

СЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ»

**ПОДСЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И
ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ,
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, РОССИИ»**

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ:
ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Анализ географии мебельной промышленности России и предпочтений
российского потребителя**

Банникова Е.П.

студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: the-mad-one@yandex.ru

В мебельной отрасли промышленности России высок уровень концентрации производства. Около 80% мебели в России производится крупными и средними предприятиями. При этом на крупные предприятия приходится около 40% произведенной продукции.

Географическая концентрация мебельных предприятий связана в первую очередь с историческими факторами, особенно сильно это проявляется в европейской части России. Мебельная промышленность возникла в России в 18 веке как столичное производство. До сих пор на долю двух Российских столиц вместе с областями приходится около 42% произведенной в России мебели.

В европейской части страны размещение мебельных предприятий в малой степени зависит от сырьевого фактора, а в большей степени тяготеет к урбанизированным территориям с большой численностью городского населения. Именно поэтому динамика производства мебели в европейской части России коррелирует с динамикой ввода жилья. В Азиатской части эта корреляция не наблюдается. Мебельные предприятия в большей степени ориентируются на сырье.

Как и во многих отраслях промышленности России в мебельной промышленности главные проблемы связаны с недостаточным качеством, производимой продукции, вследствие следующих факторов. Первый фактор – устаревшее оборудование, и как следствие, устаревшие, экологически грязные технологические цепочки. Второй фактор – отсутствие в России качественной школы промышленного дизайна.

Удельный вес мебельной промышленности составляет всего 10% в лесной промышленности. Это связано с тем, что большое количество древесных заготовок экспортируется в качестве сырья в Китай, а большая часть производимой фанеры экспортируется в Турцию, Данию, Германию, Швецию и Францию. Таким образом, в лесной промышленности также наблюдается главнейшая проблема нашей страны: экспорт сырья, а не готовой продукции.

В мебельной промышленности России наблюдаются различные схемы захвата рынка: создание горизонтальных интегрированных структур (открытие собственных профильных предприятий), создание вертикальных интегрированных структур

(собственное изготовление плит, фурнитуры, комплектующих), открытие сбытовых сетей и работа по методу франчайзинга.

Для мебельной промышленности России характерна локальная концентрация. В каждом субъекте существует одна-две фирмы, которые являются практически монополистами на внутреннем рынке и главными конкурентами крупных компаний, проводящих экспансию в регионы.

Потребление мебели в России имеет свои особенности, связанные с уровнем жизни населения. Сегодня потребление мягкой мебели в России все еще превышает среднеевропейский уровень в полтора раза, так как очень часто у россиян мебель это не только предмет интерьера, но и место сна. Потребление кухонной мебели до сих пор остается очень низким по сравнению с Европой из-за ее дороговизны.

Большая часть мебели, приобретенная на мебельном рынке в России, приобретается новоселами. Учитывая то, что рынок жилья в России косный и неподвижный, говорить о значительном расширении рынка мебели в ближайшее время не приходится.

Литература

1. Барташевич А.А. «История интерьера и мебели : учеб. пособие для студентов вузов», Ростов н/Д : Феникс. 2004.
2. Барташевич А.А. «Конструирование мебели : [Учеб. пособие для вузов по спец. "Технология деревообработки"]» Минск : Вышэйш. шк. 1988.
3. Кес Д «Стили мебели», Москва: изд. Шевчук-2001.
4. Журнал «Мебельное обозрение» 2006 г - №39., 2007г. - №46, 2008г. - №53.
5. Журнал «Фабрика мебели» 2005г.- №6, 2006г.- №4, №5, №6, 2007г. - №1, №2, №3, №4, №5, №6, 2008 г. - №2 ,№3, №4, №5, №6.
6. <http://www.acco.ua/lismash/archiv/2005/participants.htm>
7. <http://forum.yason.com.ua/index.php?showtopic=149>
8. www.rubikon-s.ru
9. <http://www.wood.ru/ru/loanal.html>
10. http://www.derevodom.com/show_2443.html
11. <http://www.first-realty.com.ua/art/41/2297.html>
12. http://www.mebelrus.ru/article.shtml?id_article=169

Проблема социально-экономического неравенства регионов России и пути ее решения

Верина Ю.Б.

студент

*Поморский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет управления, Архангельск, Россия*

E-mail: juliana@list.ru

При всем разнообразии природных и иных характеристик любого современного федеративного государства его реальная целостность, политическая и социальная стабильность зависят от степени регионального единства комплекса социальных благ и способности хозяйства каждой из территорий его обеспечивать. Интенсивное формирование рыночной среды в 1990-е годы оказало серьезное влияние на территориальную дифференциацию экономических и социальных показателей, содействовало все большей поляризации регионов, расслоение которых приводит к разрушению государства. Как показывает опыт индустриально развитых стран, рыночная экономика требует определенных регулирующих воздействий со стороны

государства, особенно в тех областях, где самостоятельно хозяйствующие субъекты не заинтересованы в решении проблем, возникающих в системе рыночного хозяйствования. В этом отношении актуальность темы несомненна.

Цель работы – разработка предложений путей решения социально-экономических проблем регионов на примере конкретного субъекта Северо-Западного федерального округа (СЗФО) – Архангельской области.

На основе существующих классификаций регионов РФ был проведен анализ социально-экономической ситуации субъектов СЗФО, дающий основание говорить о неравенстве регионов по уровню их социально-экономического развития.

Статус Архангельской области как территориального образования неоднозначен: можно выделить как положительные, так и отрицательные аспекты. Располагая мощным ресурсным, достаточным производственно-техническим и научным потенциалом, она не занимает подходящего ей положения ни по экономическому развитию, ни по жизненному уровню населения. В то же время выбор необходимого направления развития области в концептуальном плане на среднесрочную или долгосрочную перспективу должен исходить из того, как нейтрализовать факторы торможения и как использовать различные виды ресурсов для устойчивого экономического роста и подъема на этой основе благосостояния северян.

Проведенный анализ социально-экономического уровня развития регионов как по отдельным базовым индикаторам-индексам (экономическая эффективность территории и удельный ВРП), так и по их комплексной составляющей (уровень экономического развития, уровень социального развития и ресурсный потенциал) дает основание отнести Архангельскую область к наименее развитым субъектам Северо-Запада РФ.

Разработанная программа развития Архангельской области предусматривает различные направления деятельности с учетом экономических, политических и иных факторов, а также конъюнктуры сегодняшнего дня. Чтобы поднять Архангельскую область на должный уровень социально-экономического развития, необходима эффективная реализация данной программы, принятие ряда мер, в том числе, объединение с Ненецким АО.

Литература

1. Гутман Г.В. Регион в формировании социального государства. М.: Финансы и статистика. 2005.
2. Свиридов Н.Н. Высшая школа России и социально-экономическое развитие регионов.// Управление социально-экономическими процессами в регионах: роль университетов/ В.В. Черкмарева. – Кострома: КГУ им. М.А. Некрасова. 2002.
3. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
4. www.dvinaland.ru (Администрация Архангельской области).

Золотодобывающая промышленность России: трансформация территориальной структуры за 1990-2007 годы и процессы консолидации в отрасли

Горбунов А.А.

студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: seqvoja@ya.ru

Последние 20 лет характеризуются стагнирующим темпами добычи золота и изменением мировых центров производства желтого металла. Высокие цены на золото и развитие технологии добычи и обогащения позволили вести в строй месторождения, ранее недоступные для добычи. Эти годы характеризуются двумя пиками добычи- на

первом (начало 90х годов) резкий рост добычи золота произошел в большой тройке «старых» золотодобывающий стран- Канаде, Австралии и США, во второй половине двухтысячных годов- колоссальный рост добычи в Китае (почти в 2 раза), который впервые за 100 лет смог обойти ЮАР и значительный прорыв Южной Америки (Перу, Чили, Бразилия).

Россия обладает крупными запасами золота, достаточными для дальнейшего развития добычи этого металла. Обладая развитой золотодобывающей промышленностью, Россия отличается от зарубежных стран и государств СНГ сложившейся спецификой использования сырьевой базы. В России от 50% до 60% золота добывается из россыпей. При этом 78% запасов золота в СССР приходилось на Россию. Во всех остальных республиках СНГ с развитой золотодобычей (прежде всего Узбекистан) россыпи служили только вспомогательным источником золота и большого влияния на структуру добычи не оказывали. На Россию приходилось 83,1% добытого золота на 1990 год, но в свою очередь этот объем на 80% достигался за счет россыпного золота. Доля России в добыче рудного золота в бывшем СССР составляла 27,4%, в то время как в запасах- 45%. Общий экономический кризис и проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы привели к падению добычи почти на 25% до 127 тонн к 1997 году и к снижению значения золотодобывающей промышленности, основанной на разработке россыпей на Дальнем Востоке (Чукотский АО и Магаданская область) и значительному приросту добычи рудного золота в Красноярском крае. Восстановление предкризисного уровня добычи завершилось к 2000 году и дальнейшие возможности развития в значительной степени зависят от реализации крупнейших инвестиционных проектов в отрасли (освоение Наталкинского, Нежданинского месторождения, Сухого Лога). Формирование крупных национальных золотодобывающих компаний (Полюс-Золото, Полиметалл, Peter Hambro Mining, Северсталь-Ресурс) привело к концентрации капитала, достаточного для освоения новых слабо разведанных месторождений золота и выхода на зарубежные рынки (прежде всего стран СНГ, Монголии и в меньшей степени Африки и Южной Америки).

Литература

1. Беневольский Б.И. Золото России: проблемы использования и воспроизводства минерально-сырьевой базы М.: ООО «Геоинформцентр». 2002.
2. Брайко В.Н., Иванов В.Н. Итоги работы золотодобывающей промышленности России в 2006 году и ее перспективы на ближайшие годы // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление №2. 2007.
3. Букато В.И. и др. Современный рынок золота М.: Финансы и статистика. 2004.
4. Плутенко В.И. Золотодобывающая промышленность России в 1966-1990 годах М.:ЦНИИГРИ. 1993.
5. Klapwijk Philip and others. Gold Survey 2007. London: Gold Fields Minerals Survey. 2007.

Трансформация промышленных центров США на примере метрополитенского ареала Питтсбурга

Городецкая А.С.

студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: syrbyrsa@gmail.com

В современной географической науке особое значение приобретают работы, посвященные анализу трансформации городского пространства. Во многом это объясняется тем, что города страны становятся «главными субъектами» ее экономической деятельности.

Город Питтсбург – центр Питтсбургского метрополитенского ареала - на протяжении многих десятилетий являлся признанным мировым лидером по выплавке стали. Благодаря чрезвычайно выгодному географическому положению на пересечении транспортных путей и в непосредственной близости к уникальным по качеству и размерам месторождениям каменного угля и железной руды (основного сырья в металлургическом производстве) Питтсбург стал монополистом в этой отрасли и приобрел звание металлургической столицы США. Этот факт подтверждает существование системы «Питтсбург-плюс», применявшейся стальными монополистами в начале века, когда цены на сталь в городах США формировались из стоимости стали в Питтсбурге и расходов на транспортировку продукции из Питтсбурга в эти города, что лишало местных производителей преимуществ их географического положения. Однако после II Мировой войны город стал стремительно терять свои позиции. Ресурсы полезных ископаемых были практически исчерпаны, город был обезображен последствиями интенсивной эксплуатации природной среды, кроме того, у Питтсбурга появились сильные конкуренты как внутри страны, так и за рубежом. Кризис 1970-х годов в черной металлургии США существенным образом повлиял на узкоспециализированную экономику города, большинство металлургических заводов были закрыты, десятки тысяч металлистов остались без рабочих мест. Начался постепенный отток населения, и к 1980 году численность центра сократилась на 18,5%. Однако уже через два десятилетия власти города сумели преодолеть кризис и коренным образом перестроить экономику. Так в 2007 году Питтсбург был признан лучшим для жизни городом в США. В ходе исследования причин трансформации города был выдвинут ряд гипотез, объясняющих ее успехи. Прежде всего, это наличие высокого научного потенциала, которому город обязан своим университетам и научным центрам, основанным еще в докризисные времена, в особенности Carnegie Mellon University, Duquesne University и University of Pittsburgh. Экономический рост в послекризисное время обеспечивался вовлечением в производство хорошо обученных людей. Причем постепенно происходил качественный переход от металлургических к наукоемким отраслям, от реального сектора к третичному. В настоящее время отраслями-лидерами являются медицина, образование, туризм. Кроме того, особая роль в трансформационных процессах отводится властям и владельцам крупных предприятий (в Питтсбурге до сих пор располагаются штаб-квартиры таких корпораций как Alcoa, U.S. Steel, Heinz, PNC Financial Services, PPG Industries), которые могут успешно стимулировать развитие местной экономики.

Опыт трансформации зарубежных городов с учетом местных специфических особенностей может быть применен и в нашей стране, что придает большую ценность исследованиям подобного рода.

Литература

1. Alexander B. Callow, Jr. (1982) *American Urban History*. New York, Oxford: Oxford University Press.
2. www.census.gov (*Бюро цензов США*).

Географические аспекты развития автодорожного и железнодорожного транспорта в Латинской Америке

Дубовик В.О.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: dubovik.v@gmail.com

Латинская Америка в настоящее время является одним из самых динамично развивающихся регионов мира. Существующие транспортные сети уже не могут удовлетворить потребности экономик стран данного региона. Поэтому во многих государствах Латинской Америки разрабатываются и осуществляются многочисленные проекты развития транспортной инфраструктуры.

К сожалению, данная проблема недостаточно освещается в научных исследованиях, в особенности – в российской латиноамериканистике. Работы по этой теме сводятся лишь к описаниям на страновом уровне, или к характеристике отдельных проектов развития транспортной инфраструктуры. В то же время, практический интерес к данной тематике высок: российские транспортные компании, в первую очередь, ОАО «Российские Железные Дороги», проявляют интерес к участию в осуществлении подобных проектов.

Целью данной работы является изучение географии развития автомобильного и железнодорожного транспорта Латинской Америки. Для этого, прежде всего, был построен ряд тематических карт как по региону в целом, так и по отдельным странам. Эти карты содержат уникальную информацию о современном состоянии транспортных сетей в странах региона. Также активно применялся топологический анализ для выявления уровня развития транспортных сетей различных стран региона, и был осуществлен анализ количественных характеристик автомобильного и железнодорожного транспорта. Проводился корреляционный анализ плотности населения в странах Латинской Америки и расстояния до железных дорог, были выявлены основные транспортные проблемы региона и определены «узкие места» в современных транспортных системах. Автором рассмотрены все значимые проекты развития автомобильного и железнодорожного транспорта в регионе, проанализированы причины их принятия и последствия их осуществления. Наиболее подробно изучены три проекта: строительство железной дороги в штате Баия (Бразилия), скоростных автомагистралей в Аргентине и мультимодальный проект Пунта-Колонет в Мексике.

Итогом работы стало выявление основных типов стран Латинской Америки по существующим проблемам автомобильного и железнодорожного транспорта и способам их решения, типология проектов развития автомобильного и железнодорожного транспорта по решаемым ими задачам.

Литература

1. Тархов С.А. Эволюционная морфология транспортных сетей. Смоленск – М. 2005.
2. Хараре Ф. Теория графов. М. 2003.

3. Шлихтер С.Б. География мировой транспортной системы. Взаимодействие транспорта и территориальных систем хозяйства. М. 1995.
4. Rodrigue J-P, Slack B. The Geography of Transport Systems. NY. 2008.
5. Ferrovia Bahia – Oeste. Solução Logística para o Oeste Baiano // Gabinete do deputado Joao Leao, jun 2004.
6. Infraestructura de Transporte. Plan Nacional de Desarrollo 2006-2010. Santa Fe de Bogotá. 2005.
7. Plano Nacional de Logística e Transportes do Brasil. Brasilia. 2007.
8. Proyecto Multimodal Punta Colonet en Baja California // Secretaría de Comunicaciones y Transportes de México, ago. 2008.
9. Servén L. Infraestructuras y desarrollo en América Latina: avances y retos. Santiago. 2008.

Инновационная зона как территориальная модель модернизации экономики России (на примере Новосибирской и Томской областей)¹

Земцов С.П.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: zsp1988@mail.ru

Современная социально-экономическая система (СЭС) России по уровню развития и показателям конкурентоспособности отстает от высокоразвитых стран, поэтому нуждается в коренной модернизации, что возможно путем переориентации на инновационные сектора экономики. Но исследования показывают, что крупные инвестиционные проекты направлены на консервацию существующей структуры экономики. Внедрение инноваций и формирование постиндустриального общества идет крайне медленно при использовании административных методов управления и без учета специфики СЭС России.

В рамках экономико-географической экспедиции в Новосибирскую и Томскую области было проведено изучение конкретных механизмов и способов инновационного развития. Основными объектами исследования являлись инновационные зоны опережающего развития по классификации Министерства регионального развития РФ. В ходе экспедиции осуществлялся сбор данных, были проведены многочисленные экспертные интервью с представителями региональных и местных органов власти, бизнеса и науки, задействованных в инновационной сфере региональной СЭС.

Исследование показало, что конкретные механизмы территориальной организации и финансирования инновационного процесса в России не соответствуют задачам ускоренной модернизации. Основными лимитирующими факторами при этом являются: отсутствие политической воли, несовершенство законодательства, слабый научный потенциал, слабая инфраструктурная обеспеченность, слабая коммерциализованность и креативность идей, неразвитость механизмов финансирования, слабая инвестиционная привлекательность. Большинство проблем сложно решить на общероссийском уровне из-за коррупции и слабой информированности федеральных властей, но на местном уровне они уже решаются. Используя данные собранные в ходе экспедиции и теоретико-методологическое наследие экономической географии, сделана попытка

¹ Тезисы доклады основаны на материалах исследований, проведенных в рамках гранта Российского Инвестиционного дома.

сформулировать универсальную модель инновационного развития территории не «сверху», а «снизу».

Инновационная зона – это экономико-географическая модель управления и организации инновационного процесса на отдельной территории при формировании системы взаимодействия науки, бизнеса, власти и производства в рамках инновационно-производственного цикла, где процесс преобразования идеи (новации) в готовый коммерческий продукт идет максимальными темпами и способствует инновационному развитию окружающей территории. Это возможный механизм модернизации экономики России «снизу» при формировании креативных центров (точек) инновационного роста.

Литература

1. Бабурин В.Л. Инновационные циклы в российской экономике. М.: URSS. 2002.
2. Бабурин В.Л. Крупные инвестиционные проекты: география и последствия для российской экономики // ЭГВ ЮФУ. №4. 2007.
3. Баранский Н.Н. Избранные труды. М.: Мысль. 1980.
4. Колоссовский Н.Н. Избранные труды. М.: Ойкумена. 2006.

Основной геополитический вектор УНАСУР: проблема формирования и перспектива развития

Клименко С.Ю.

студент

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
географический факультет, Киев, Украина*

E-mail: svetlanuk@gmail.com

Современная геополитическая система мира характеризуется дискретностью и динамичностью. Поэтому, возникновение нового субъекта в такой системе, тем более межрегионального значения требует особенного внимания и детального анализа для формирования максимально эффективного геостратегического вектора изучаемого регионального образования. Регион Латинской Америки характеризуется динамичным развитием интеграционных процессов, следствием чего можем наблюдать формирование единого регионального блока-Союза Наций Южной Америки (УНАСУР), договор, о создании которого было подписано 23 марта 2008года.

Его создание стало ключевым для последующего развития геополитической среды двух Америк, так как фактически закрыло программу США по созданию Межамериканской зоны свободной торговли, которая должна была существовать как система, с ядром интеграции в Северной Америке, и полем его влияния в южном направлении [2].

Исследование посвящено анализу проблематики формирования фундаментального геостратегического вектора УНАСУР и поиску методов ее решения. Для региона Южной Америки, актуальными на сегодняшний день можно назвать следующие проблемы: бедность и отсталость ряда областей региона (экваториальная Бразилия, южная Аргентина, центральная Боливия); территориальные конфликты, существующие де-факто, в основном через наличие полезных ископаемых в приграничных зонах стран (Венесуэла, Эквадор, Перу); отсутствие основного рынка сбыта продукции.

По оценкам экспертов корпорации КОФ, уровень политической глобализации, начиная с 1986 года, в странах исследуемого региона вырос практически на 35%, сохраняя при этом позитивную динамику. Соответственно, наиболее политически

глобализированными являются страны с наибольшей степенью экономического развития в регионе (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Перу, Чили, Эквадор) [1].

Материалы анализа позволяют прийти к следующему заключению. Для укрепления позиций УНАСУР в мировой политической системе необходимо сделать следующие: реструктуризировать социальную сферу для ликвидации «классовой буржуазии»; регламентировать внешнеэкономические отношения с США, а также установить единые внешнеэкономические связи Венесуэлы и Общего южного рынка (МЕРКОСУР), ввести граничный процент американских ТНК в хозяйственной среде УНАСУР, нормализовать юридическую базу по характеру государственных границ между странами блока для дальнейшей интеграции.

Еще одним перспективным путем развития геостратегического вектора УНАСУР является сотрудничество со странами СНГ. Это сверх актуально сегодня, так как диверсификация географии внешнеполитических связей военного блока ALBA (Боливарианская альтернатива Латинской Америки), ведет к более тесному сотрудничеству во всех сферах. В частности это важно для дальнейшего развития энергетического сектора указанных регионов.

Литература

1. http://globalization.kof.ethz.ch/index_data.htm
2. La construccion de la inteprocion Suramericana //www. comunidadandina.org/ revista_unasur.htm

Сравнительный анализ современного состояния и перспектив развития фарминдустрии Индии и КНР

Кротков А.И.

студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

географический факультет, Москва, Россия

E-mail: yasonsm@mail.ru

Рост продаж фармпрепаратов на мировом рынке за период с 2002 по 2007 гг. оставался достаточно вялым, в среднем составляя от 6% до 8%, но страны с развивающейся экономикой растут по этому показателю с огромной скоростью. Крупнейшие фармацевтические ТНК, теряющие доходы от постоянного истечения сроков действия патентов на ЛС, все чаще и чаще уделяют внимание самым быстрорастущим рынкам в мире - Индии и КНР. И хотя доля Индии и КНР в мировой фарминдустрии пока весьма незначительна (в сумме около 3% от общего объема рынка), по сравнению, например, с таким «гигантом», как США (45%), однако, темпы роста продаж в них опережают среднемировые величины и темпы на развитых рынках в 2-3 раза. Опережающее по темпам развитие фармацевтической отрасли в рассматриваемых странах несомненно поведет к изменению расстановки сил в мировой фармацевтике.

Выявленными и проанализированными факторами роста данных стран явились: рост потребительского потенциала – быстрый рост значения ВВП на чел.(особенно в КНР), и, соответственно, расширение среднего класса; рост трудового и интеллектуального потенциалов; огромные усилия государства в области улучшения системы здравоохранения; усиление защиты прав интеллектуальной собственности, и, в соответствии с этим, расширение деятельности крупнейших зарубежных ТНК в этих странах.

Основным фактором, влияющим на все активные изменения, происходившие и происходящие в фарминдустрии КНР на сегодняшний день, как и в большинстве отраслей экономики страны, является роль государства.

Привлекательность рассматриваемых стран для зарубежных ТНК как в плане размещения производства и исследований, так и для сотрудничества, различна. Обе страны предлагают существенное снижение затрат в производстве, в особенности на НИОКР. Однако, КНР – это, прежде всего, дешевая рабочая сила, большой потребительский потенциал и более развитая производственная база. Индия же выделяется лучшим исследовательским персоналом (что особенно важно, «долгосрочным»), и уже зарекомендовавшими себя на мировых рынках крупными компаниями, развивающими собственные исследования и разработки (позволяя использовать свои площадки зарубежным компаниям), и активно участвующими в процессах глобализации. Однако, такие проблемы, как защита интеллектуальной собственности и патентный режим, на сегодняшний день решены в КНР лучше, чем в Индии.

Факторы финансового положения поселений России

Куликов Г.К.

студент

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: gkk.cov@mail.ru

Развитие местного самоуправления поселений в большинстве регионов России встречает серьезные институциональные трудности, связанные с фактическим ограничением его самостоятельности, и недостаточным для реализации полномочий поселений финансированием. Но если регионы являются яркими центрами распространения институциональных нововведений в сфере местного самоуправления, то финансовое положение поселений в них намного лучше. Состояние местного самоуправления поселений детерминирует целый комплекс факторов.

Расселенческие факторы. Финансовое положение поселений зависит от их экономического и налогового потенциала. Поэтому наличие крупных городов на территории поселений повышает их роль в муниципальных финансовых системах.

Присвоение статуса муниципальным образованиям. В ряде регионов проводилась политика присвоения крупным городам статуса городского поселения. Значительно меньший, чем у городских округов, налоговый потенциал позволяет региональным властям осуществлять жесткий контроль за такими городами.

Реальная роль поселений в решении вопросов местного значения. В 2007 году закон о местном самоуправлении вступил в силу в полном объеме только в 55 регионах, поэтому значительная часть поселений не исполняла свои полномочия самостоятельно, а передавала их районам. Это ухудшает финансовое положение поселений, так как бюджетные средства предоставляются им именно на решение конкретных задач.

Разграничение муниципального имущества. Все виды имущества, в том числе и земля, должны быть разграничены между поселениями и районами, но в 2007 году имущество было полностью разграничено только в 20 регионах. В бюджеты поселений этих субъектов поступает не половина, а вся арендная плата от использования земель.

Модели формирования представительного органа муниципальных районов. По закону о местном самоуправлении, представительный орган муниципального района может формироваться на муниципальных выборах или из глав поселений и депутатов

представительных органов поселений, входящих в состав муниципального района. Эта модель действует во всех районах только четырех регионов. Преимуществом этой модели является большая институциональная прозрачность механизма перечисления трансфертов в бюджеты поселений из вышестоящих бюджетов.

Модели региональных систем межбюджетных отношений. В большинстве регионов трансферты поступают в бюджеты поселений через бюджеты муниципальных районов. Эта модель может быть названа «регион-район-поселения». Но в 18 регионах от 30% до 98% трансфертов передается бюджета в поселенческие бюджеты напрямую из региональных – модель «регион-поселения». Эта модель выгодна для поселений. Она позволяет избежать конфликтов с властями районов из-за распределения трансфертов.

Исследование показало сильнейшие различия глубины реформы в регионах. Эти различия определили финансовое положение поселений. Но почти для всех регионов характерно ущемление интересов поселений в процессе перераспределения межбюджетных трансфертов: доля поселений в общих доходах консолидированных бюджетов муниципальных районов меньше, чем доля в собственных доходах.

В ходе исследования были выявлены регионы с наиболее благоприятным финансовым положением поселений, в которых совместно действовали несколько из рассмотренных факторов: Ставропольский край, Ленинградская, Ростовская, Астраханская и Липецкая области. Эти регионы должны стать центрами распространения институциональных инноваций в области местного самоуправления.

Особенности виноделия (виноградарства) России

Кунецкая О.А.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: kunetskaya@yandex.ru

Виноградарство всегда являлось одной из наиболее рентабельных отраслей сельского хозяйства. Учитывая высокое значение отрасли как места приложения труда и источника наполнения бюджетов отдельных территорий, развитие виноградарства является важным стратегическим направлением развития преимущественно регионов Южного федерального округа.

В настоящее время в России только часть предприятий занимаются первичным виноделием, основная же масса производителей вина - это предприятия вторичного виноделия. Виноградарство и первичное виноделие сосредоточены на территории Северо-Кавказского экономического района, где природно-климатические условия наиболее подходят для выращивания винограда и производства вина. Наряду с предприятиями первичного виноделия и винзаводами в местах произрастания винограда, построены крупнейшие винодельческие предприятия вторичного виноделия в промышленных центрах Урала, Сибири, Дальнего Востока и других регионах России. В настоящее время внутреннее винодельческое производство не может обеспечить растущие потребности россиян.

В отличие от большинства зарубежных регионов виноградарства промышленное виноградарство России в большинстве районов находится в более жестких климатических условиях. К главным факторам, осложняющим возделывание винограда, относятся суровые зимы, заставляющие в некоторых районах вести укрывную культуру, низкая водообеспеченность и расширение зон, зараженных филлоксерой.

Сохранилось и превысило уровень 1990 г. производство вина в регионах Южного федерального округа, лучше других обеспеченных своим сырьем. Таким образом, сырьевой фактор сыграл определяющую роль в сохранении и развитии производства вина. Вторую группу регионов сохранивших и увеличивших объемы производства вина составляют регионы, территория которых входит либо тяготеет к двум крупнейшим агломерациям Москвы и Санкт-Петербурга. Определяющим фактором здесь является наличие огромного платежеспособного спроса.

В результате последовательного действия антиалкогольной компании и экономических реформ виноградарство и виноделие пришли в упадок. Среднегодовое производство вина виноградного сократилось с 39,8 млн. дкл. в 1991 году до 12,6 млн. дкл. в 1998 году и только в 2004 году производство вина восстановилось до уровня 1991 г.

Однако выращиваемого винограда недостаточно для обеспечения сырьем российских винодельческих заводов. В отличие от виноделия, позволяющего быстро запустить ранее неиспользовавшиеся мощности, виноградарство не может дать быстрого роста производства виноматериалов. Поэтому некоторая часть российских вин производится с использованием привозных виноматериалов.

В результате этого российские виноделы сами же уничтожают отечественную сырьевую базу, фактически инвестируя деньги в виноградарство стран импортеров. Если государство не примет меры по развитию отечественного виноградарства и ужесточения мер, относительно импортируемых виноматериалов (как правило, это виноматериалы низкого качества, которые в странах импортерах уже не могут применяться для производства вина), то все вторичное виноделие в России может стать абсолютно зависимым от импорта виноматериалов.

Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний день российский рынок вин недостаточно развит. Потребление вина имеет значительный потенциал для роста, что предоставляет отечественному виноделию перспективы для развития производства. Основной проблемой отрасли на ближайшую перспективу является восстановление виноградарства, способного производить высокого качества виноматериалы в значительных количествах. Наиболее интересным в ближайшее время будет процесс роста производства высококачественного российского (произведенного из собственного винограда) вина.

Моделирование влияния цен на углеводороды на динамику внешней торговли стран-экспортеров в 2000-2008 гг.

Куричев Н. К.¹

студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

географический факультет, Москва, Россия

E-mail: kurichev@rambler.ru

Бум цен на углеводороды в 2004-2008 гг. привел к значительному перераспределению торговых и финансовых потоков между странами-экспортерами и странами-импортерами, что привело к изменению структуры международной торговли и финансового сектора. Так, средний уровень цен на нефть в 2008 г. достиг 94,4 долл. по сравнению с 31,62 долл. в 2003 г. Суммарная экспортная выручка 20 стран-лидеров в

¹ Автор выражает признательность профессору, д.г.н. Горкину А. П. за помощь в подготовке тезисов.

2008 г. составила 4816 млрд. долл. (80% мирового экспорта) по сравнению с 2041 млрд. долл. в 2003 г., или 7,5% мирового ВВП.

Нами построена модель для 20 стран-лидеров, которая позволяет рассчитать значения экспорта (углеводородного и неуглеводородного) и импорта в зависимости от уровня цен на нефть. В модели используется предположение о нормальном росте цен на нефть по долгосрочному тренду на 5% в год в 2000-2008 гг. Другие внешние условия приняты по фактическим данным 2000-2008 гг. Влияние фактора роста цен определяется как разность между модельным и фактическим значениями показателей.

Согласно модельным расчетам, рост цен на углеводороды вызвал к 2008 г. общий рост экспорта в исследуемых странах по сравнению с базовым сценарием на 2179 млрд. долл. (17% мировой торговли) и рост импорта на 1647 млрд. долл. Этот фактор определил 50% прироста мировой торговли в 2003-2008 гг. В странах-экспортерах углеводородов рост торговли по сравнению с базовым сценарием составил в среднем 45%, а в некоторых странах до 70%. Этот рост привел к значительному изменению географии торговых потоков и их товарной структуры. Приток средств вызвал также ряд финансовых процессов (укрепление курсов национальных валют, приток капитала, рост золотовалютных резервов и инвестиций из стран-экспортеров). Оба указанных канала способствовали возврату полученных от экспорта нефти средств в развитые страны.

Проведена типология стран-экспортеров углеводородов по роли углеводородного экспорта, а также по стратегии использования доходов от него. Выделены «импортирующий» тип, использовавший рост экспорта для наращивания импорта, и «сберегающий» тип, использовавший его для наращивания сальдо торгового баланса и накопления финансовых ресурсов.

К 2008 г. отклонения от базового варианта модели достигли максимума, экономическая и финансовая система исследуемых стран адаптировалась к условиям высоких цен. Последствия падения цен с конца 2008 г. и возврат на устойчивую траекторию приведут к болезненному снижению внешней торговли этих стран.

На основе модели был дан количественный прогноз снижения экспортных поступлений, импорта и сальдо торгового баланса этих стран в 2009-2010 гг. в нескольких вариантах в зависимости от сценария цен на нефть, определяющей цены на углеводороды. Снижение экспорта и импорта в случае сохранения текущих низких цен на нефть (около 40 долл./барр.) может составить для большинства стран-экспортеров 50-80. Реакция показателей на падение цен на нефть обусловлена уровнем развития данной страны и стратегией использования углеводородных доходов.

Литература

1. <http://www.intracen.org> - Официальный сайт Центра международной торговли.
2. <http://comtrade.un.org/pb/> - Официальный сайт Базы данных ООН по торговле сырьевыми товарами (United Nations Commodity Trade Statistics Database).

Конкурентоспособность целлюлозно-бумажной промышленности России

Лосик Д.А.

студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия

E-mail: losik_dm@mail.ru

Ситуация на мировом рынке продукции целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП) последние несколько лет сложная и неоднозначная. Спрос в основных регионах-потребителях находится в состоянии стагнации. Повышающиеся издержки производства в традиционных регионах сосредоточения ЦБП наряду с экспансией новых производителей создают ситуацию, угрожающую стабильности размещения отрасли. Перенос мощностей сопровождается ужесточением конкуренции, в которой формируется будущее лицо отрасли. Неконкурентоспособные предприятия Европы и Северной Америки постепенно уходят с рынка, их ниша занимает импортная продукция развивающейся ЦБП тропических стран.

В условиях глобальной трансформации ЦБП важно выяснить место России. Задачей работы ставилась оценка конкурентных возможностей российской ЦБП и, соответственно, потенциала ее развития. Россия обладает рядом конкурентных преимуществ для активизации производства лесобумажной продукции, но имеется и ряд объективных и субъективных факторов, мешающих развитию отрасли. Одним из проблемных вопросов работы было определение наиболее благоприятной ориентации развития ЦБП России: на внутренний или на внешний рынок, на полуфабрикаты или продукты с высокой добавленной стоимостью. Анализ проводился по многим позициям, среди которых выделяются: ситуация с сырьем, организационный потенциал, размещение, технологический уровень, климат, финансовые возможности и т.д. Основой анализа стала информация отраслевых журналов, обзоров рынков, отчетов ООН, статистики Росстата.

В результате был сделан вывод, что в современных условиях не следует переоценивать конъюнктурный скачок спроса на целлюлозу, являющийся промежуточным в процессе глобального перемещения мощностей ЦБП. Несмотря на грандиозные предпосылки, конкурентоспособность российской лесобумажной продукции на внешнем рынке невелика. При этом в долгосрочной перспективе преимущество имеет экспорт продукции с большой добавленной стоимостью. Основная перспектива ЦБП России – создание и удовлетворение внутреннего спроса, который в настоящее время находится на очень низком уровне – ниже, чем у многих развивающихся бедных лесом стран. На внутреннем рынке отечественная продукция конкурентоспособна.

Литература

1. Дороничев Д.А., Голубцова О.А., Иванова О.С. Лесопромышленный комплекс: понятия, проблемы, перспективы. М.: ИИЦ «Статистика России». 2005.
2. Моисеев Н.А. Экономика лесного хозяйства. М.: Издательство МГУЛ. 2008.
3. Фетищева З.И. Экономика предприятия лесной промышленности. М.: Издательство МГУЛ. 2007.
4. Ежегодный обзор рынка лесных товаров 2006-2007 годы. Нью-Йорк и Женева, ООН. 2007.
5. Производство продукции, относящейся к видам экономической деятельности «Лесозаготовки», «Обработка древесины и производство изделий из дерева», «Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них» за январь-декабрь 2007 года. М.: ГМЦ Росстата. 2008.

6. Forest products annual market review 2007-2008. New York and Geneva, UN. 2008.
7. www.infostat.ru

**Мобильность населения и транспортно-тарифная доступность
территории России относительно Москвы**

Ляшенко Е. В.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: enerjizer@rambler.ru

В экономико-географической науке изучению мобильности населения посвящено большое количество работ, однако мало кто из отечественных ученых затрагивал финансовый аспект этого вопроса. В данной работе рассматривается транспортно-тарифная составляющая доступности территории России относительно Москвы, которая в современных условиях является одним из главных лимитирующих факторов повышения мобильности населения. Ввиду существенных ограничений информационной базы данную работу следует относить к пилотажным.

Для оценки связности территории России с Москвой в работе было выделено три уровня связей, каждый из которых характеризуется своей частотой, временной и тарифной составляющими, а также видами транспорта, преимущественно используемыми для осуществления перемещения. Зона ближних связей предполагает включение территории, наиболее тесно связанной с Москвой ежедневными трудовыми миграциями. Единичное перемещение в этой зоне в тарифном плане менее затратно в сравнении с другими зонами, однако, востребованность в перемещении близка к ежедневной, что в итоге увеличивает ежемесячный расход на оплату транспортных услуг до 10-16% от среднего дохода. При этом потенциальный мигрант способен удовлетворить свои потребности в том объеме, в котором они ему необходимы. Следовательно, на основе анализа зоны ближних связей можно вычислить эталонную долю расходов на транспортные услуги (примерно 10% дохода).

Несколько иначе дело обстоит со средними и дальними связями. Востребованность в использовании такого рода связями значительно ниже ранее рассмотренного случая. Однако даже с учетом этого обстоятельства тарифы на поездки довольно высоки в сравнении со средними доходами населения, что является ограничивающим фактором в увеличении мобильности населения. Во многих случаях ежемесячного дохода жителя региона существенно не хватает для осуществления одной поездки в Москву и обратно. Менее чувствителен тариф для среднестатистического жителя Москвы. Особо стоит отметить ежегодное увеличение тарифов, что в период кризиса может оказать влияние на снижение и без того невысокой мобильности населения. При рассмотрении связи Москвы с региональными центрами, стоящими на Транссибирской магистрали, было выявлено, что в наиболее благоприятных условиях находятся крупнейшие региональные и межрайонные центры (Тюмень, Омск, Красноярск, Хабаровск). Связь с этими городами наиболее интенсивна и доступна, что объясняется во многом тарифной политикой и достаточно высоким уровнем заработной платы. В худших условиях находятся города – центры наиболее депрессивных регионов (Забайкальский край, Бурятия). Это явление частично можно объяснить высокими издержками, обусловленными малой частотой рейсов и их низкой окупаемостью.

В итоге проведенного исследования была сформирована картина, описывающая разные уровни связи, которые характеризуются разными показателями тарифной

доступности и потоков мигрантов. Было выявлено, что ситуация не критическая, однако именно транспортно-тарифный фактор следует рассматривать в качестве лимитирующего критерия потенциального повышения мобильности населения страны.

Экономико-географические проблемы производства биоорганического топлива

Павлова О.В.

студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

географический факультет, Москва, Россия

E-mail: olia_pavlova@mail.ru

Экономико-географическая проблема развития биотопливной промышленности в России – это новая проблема, возникшая несколько лет назад, у которой нет истории, но, несомненно, есть будущее. Сегодня энергетика на 80% базируется на ископаемом топливе – нефти (35%), угле (46%) и газе (25%), при этом моторное топливо почти целиком получают из нефти. Существует несколько веских причин, по которым следовало бы изменить существующую ситуацию. Во-первых, ископаемые источники топлива конечны. Во-вторых, сжигание большого количества ископаемого топлива приводит к увеличению концентрации в атмосфере углекислого газа, что вызывает «парниковый эффект» и потепление климата Земли. Мощным экономическим фактором, способствующим становлению и развитию альтернативной биотопливной индустрии, являются также высокие цены на нефть.

С ростом мирового народонаселения, расширением его потребностей, увеличением производства возрастает и глобальное потребление энергии. Это обусловлено, прежде всего, значительным ростом экономики развивающихся стран, где энергопотребление в 2002—2006 годах выросло на 38%.

В мире все большее внимания уделяется снижению энергозатрат и повышению эффективности потребления энергии как в промышленном, так и в бытовом секторе, а также развитию сферы возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Задача обеспечения постоянно растущих потребностей мировой и национальных экономик в энергии обуславливает необходимость развития новых источников энергии, и, в частности, биотоплива.

Использование биотоплива несет в себе ряд преимуществ. Развитие новой отрасли энергетике способно диверсифицировать производство энергии, привести к ресурсосбережению, утилизации отходов, увеличению энергетической безопасности и значительному сокращению выбросов парниковых газов. В социальной сфере использование биотоплива стимулирует развитие сельских регионов, создание новых рабочих мест, появление новых продуктов и рынков сбыта.

В настоящее время по уровню развития производства биотоплива и его потребления ключевыми странами являются США, Бразилия, страны Европейского Союза.

Литература

1. «Биоэнергетика: мировой опыт и прогноз развития». Научно-аналитический обзор. Под редакцией С.Г. Митина – М.: ФГНУ «Росинформагротех». 2007. 204 с.
2. «Оборудование». Технический альманах. №3 сентябрь 2008.
3. Возобновляемые источники энергии: материалы научной молодежной школы с международным участием / под общей редакцией А.А. Соловьева. – М.: Университетская книга. 2008. Ч.2. 190с.
4. Специальное рекламное-информационное издание о новых направлениях развития биоэнергетического комплекса России «Биоэнергетика» №1 (10) 2008; №3 (12) 2008.

5. Егорова Т.А., Клунова С.М., Живухина Е.А. «Основы биотехнологии».
6. Теоретический и научно-практический журнал «Биотехнология».
7. Биоэнергетика: мировой опыт и прогноз развития. Научное издание - М.:ФГНУ «Росинформагротех». 2008. 404 с.
8. Состояние и развитие производства биотоплива: Научный аналитический обзор. – М.: ФНГУ «Росинформагротех». 2007. 130 с.
9. <http://www.bioplivo.ru>

Аналитическая концепция рационального районирования и ее применение в административном и экономическом делении стран, на примере Казахстана

Плачинта И.Г.

студент

*Кокшетауский государственный университет имени Ш.Ш.Уалиханова,
естественно-педагогический факультет, Кокшетау, Казахстан*

E-mail: plachinta-ivan@rambler.ru

Современное административное районирование многих стран, особенно региона СНГ, не всегда корректно отвечает требованиям социально-экономических процессов. При рассмотрении административных единиц стран СНГ было выявлено, что, во многих случаях, проблемы удаленности «окраинных» районов носят актуальный характер. Вытянутые размеры областей не всегда способствуют активному передвижению населения из периферии в центр. В других случаях была выявлена уникальная, в своем роде, проблема развития депрессивных городов, которые когда-то обладали статусом административного центра. Как показывают современные экономические исследования, отсутствие развития таких городов препятствует экономическому освоению окружающего региона. Еще одним фактом является возможность применения административных ресурсов для решения региональных экологических проблем. Поэтому административное районирование - представляется как «неразведанный» ресурс, с помощью которого можно усилить явления экономического освоения территории и решить многие проблемы.

Аналитическая концепция рационального районирования создана для более глубокого изучения противоречий, возникающих между потребностями производства, населения периферии (в основном сельского) и возможностями административного управления. Концепция состоит из системы методов, каждый из которых направлен на анализ административных и экономических центров. При рассмотрении, с помощью предлагаемых методов, территории Казахстана нами были выявлены перспективные зоны экономического влияния, экономические оси развития страны, а с помощью методов транспортных издержек каждая область была проанализирована и разделена по сферам реального притяжения населения, согласно современным производственным перспективам и динамики развития промышленных городов. Результатом данного комплексного исследования стало выявление «новых» центров, экономический потенциал которых в сочетании с сырьевой базой позволит развить отдаленные районы.

Итогом всей данной работы является выделение 19 (вместо 14) областей в составе Казахстана. С помощью экономического анализа и прогнозирования нами были обоснованы данные изменения. Главной причиной подобного реформирования явился факт необходимости интенсивного освоения территории, чего можно достичь путем регламентации специализации каждой области и региона, развития устойчивых связей и внутреннего разделения труда, перехода к децентрализованной структуре экономики созданием промышленного производства в «новых» центрах, которые обладают, в

большинстве случаев, всеми необходимыми ресурсами. Подобный переход позволит снять производственную нагрузку со старопромышленных центров и стимулировать концентрацию трудовых ресурсов в прежде малоосвоенных районах. Нововведением данной работы является понятие «эколого-промышленная область», рассматриваемая как административная единица, на основе которой создана схема взаимодействия субъектов производства при решении экологических проблем. На, наш взгляд, это наиболее эффективный способ управления проблемой загрязнения окружающей среды.

Таким образом, данная концепция, на примере Казахстана, иллюстрирует возможность использования административных ресурсов путем адаптации административного районирования к потребностям экономического развития, создания экономического планирования, внедрения различных форм экологизации процесса производства тяжелой промышленности.

Транспортная доступность территорий стран Западной Европы скоростным железнодорожным транспортом

Семенов А.А.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: a.a.semenov@mail.ru

Сегодня в странах Западной Европы пассажирский железнодорожный транспорт обрел «второе дыхание», и во многом это связано с постоянным расширением сети высокоскоростных железных дорог, на которых курсируют специализированные поезда. Стратегия развития сети высокоскоростных железных дорог успешно выполняется. Уже сейчас скоростные поезда составляют реальную конкуренцию авиационному транспорту на многих направлениях, таких как Париж – Марсель, Париж – Брюссель, Кельн – Франкфурт-на-Майне, Мадрид – Севилья и других. Решается вопрос эффективного объединения сетей высокоскоростных железных дорог различных стран Европы.

В нашей работе было проведено исследование влияния высокоскоростных железных дорог на транспортную доступность прилегающих территорий каждой страны в отдельности и всей Западной Европы в целом. В ходе данного исследования были составлены многочисленные карты почасовых зон транспортной доступности от крупнейших центров каждой из стран Западной Европы. Такие карты были составлены как для отдельных стран, так и для всей Европы. Информация по времени движения поездов взята с сайта www.bahn.de и соответствует ноябрю-декабрю 2008 года. Полученные карты изохрон транспортной доступности (до 8 часов) уже сами по себе несут много новой информации, но перенесение данных о времени доступности территорий на карты административно-территориального деления дает возможность подсчитать число жителей той или иной страны, транспортно доступных скоростным железнодорожным транспортом от того или иного центра Западной Европы. Административное деление каждой страны бралось в соответствии с единой европейской сеткой регионов – NUTS, уровня 3.

Сопоставление полученных данных для каждого города показало, что в Западной Европе существует несколько типов городов, для которых характерны различные масштабы транспортного «притяжения» жителей окружающих территорий посредством скоростных железных дорог. В частности во Франции, Великобритании, Дании, Швеции и отчасти в Испании наблюдается тотальное превосходство столичного города в транспортном «притяжении», в Германии, Италии, Швейцарии – наоборот существуют

несколько относительно равнозначных центров. При переходе же на общеевропейский уровень, на котором границы государств не учитываются, преимущество получают города, которые удобно расположены на важнейших скоростных линиях, в центре Западной Европы (Брюссель, Париж, Кельн), но вместе с тем огромное значение имеют и периферийные центры, как Мадрид, Стокгольм, Мюнхен. Все это позволило нам составить типологию видов транспортной доступности на территории Западной Европы.

Таким образом, развитие высокоскоростных сообщений не только внутри отдельных стран Европы, но и между ними, создает единое транспортное пространство на территории Западной Европы. Соотношение между числом жителей, живущих в каждой зоне транспортной доступности конкретного города, показывает, в каком направлении следует развивать скоростное сообщение для рационального и наиболее экономически эффективного развития территорий отдельных стран и всей Западной Европы в целом.

Литература

1. Бугроменко В.Н. Транспорт в территориальных системах // Известия ГО СССР, выпуск 1. 1985. С.48–53.
2. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Смоленск. Изд-во СГУ. 1999.
3. Gloersen E. European typologies of urban systems. Stockholm. ESPON. 2005.
4. www.bahn.de (*Расписания поездов по всей Европе*)

Складская логистическая инфраструктура г. Иркутска

Сотникова М.В.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: masotnik@mail.ru

Проблема развития складской логистики регионального масштаба одна из наиболее актуальных сегодня в России. В стране нет принятой методики оценки логистического потенциала городов. Поэтому данное исследование нацелено на то, чтобы частично решить эту методическую и практическую проблему. В качестве полигона для исследований был выбран г. Иркутск как центр одной из областей страны, расположенный на главной транспортной магистрали – Москва-Владивосток. Цель исследования – определение необходимого количества складских площадей в Иркутске.

В Иркутске активно развивается складская логистическая инфраструктура, включающая в себя распределительные центры, таможенные склады, склады сетевой и оптовой торговли. Ключевое звено всей этой системы - складские комплексы. Для создания необходимых условий хранения товарно-материальных ценностей, обеспечения оптимального использования складских площадей и оборудования, а также извлечения максимальной выгоды от создания складских комплексов, необходимо определить их емкость и специализацию. Если говорить о складских комплексах в логистической системе, то склад нужно рассматривать как один из инструментов управления и регулирования материальными потоками. Складской комплекс обеспечивает надежное и устойчивое функционирование логистической системы.

Потребительский спрос на рынке коммерческой недвижимости Иркутска постоянно растет. Самой значительной тенденцией в сегменте складской недвижимости иркутские риэлторы считают растущий спрос на качественные терминалы классов А и В, удовлетворить который сегодня местный рынок не в состоянии. На положительные тенденции спроса влияет рост таких факторов как: развитие экономики Иркутской

области, улучшение инвестиционного климата, а также увеличение розничного товарооборота и деятельности торговых операторов. Свой весомый вклад вносят и государственные программы по развитию транспортно-складской системы, а также программы финансирования, среди которых проекты фонда регионального развития Иркутской области (ФРРИО). В настоящее время предложение качественных складских площадей несколько ниже спроса, за счет чего процент вакантных складских площадей практически равен нулю.

В Иркутске большинство складов находится в аренде (70-80%), такая ситуация объясняется тем, что аренда склада не столь дорогостоящая. Стоимость аренды складских площадей в городе растет сравнительно медленно (на 10-15% в год).

Сравнивая арендные ставки Иркутска и российских городов с наиболее развитой складской логистической инфраструктурой (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Екатеринбург), в Иркутске самые низкие арендные ставки на современные складские площади – они почти в 6 раз ниже лидера по объему складских площадей и арендным ставкам Москвы. Основными потребителями складских площадей являются пищевая промышленность и лесопромышленный комплекс, что прямо влияет на необходимость увеличения складских площадей высоких классов, так как грузы этих отраслей требуют специальных условий хранения.

Спрос на складские площади высоких классов - А и В – растет, и существует необходимость увеличить объем складских площадей данных классов. Но при этом необходимо учитывать необходимое количество складских площадей, чтобы затраты на строительство окупались и не осталось невостребованных площадей. В связи с этим, в работе приведены расчеты автора по определению необходимого объема складских площадей в Иркутске. Расчеты проводились 2 методами: экспертной оценки и прямых расчетов, и далее сопоставлением полученных результатов.

В результате расчетов стало ясно, что в 2007 г. общее количество складских помещений так же, как и в 2006 году не удовлетворяет потребностям региона в складах класса А - D, но дефицит по сравнению с 2006 г. снизился более чем в 2 раза. Итого, в Иркутской области наблюдается дефицит складских площадей всех классов. Причем с течением времени дефицит сокращается за счет активного строительства.

Спрос на услуги логистических операторов в Иркутске несмотря на кризис будет стабильно расти в ближайшие 5-6 лет. Кроме того, строительство современных складских комплексов, по мнению местных риэлторов, в ближайшие годы будет иметь наиболее высокую инвестиционную привлекательность.

В результате исследования было выявлено, что основная проблема – нехватка складских площадей, которая должна быть решена для продуктивного и прогрессивного развития Иркутска.

Проводя подобные исследования в других городах, можно будет судить о логистическом потенциале регионов, что будет способствовать рациональному использованию территории.

Литература

1. Бочарова Н. «Ледниковый период. Строить склады в Иркутске пока не для кого», Журнал «Белый Бизнес», № 2. 2007.
2. Волков А. «В поисках склада. Рынок складской недвижимости Иркутска», Журнал «B2B. Недвижимость для бизнеса», № 3 от 20 декабря 2008 г.
3. «Сборник социально-экономического положения РФ, 2007 год», Росгосстат.
4. «Склады в Иркутске», Газета "Дело", N19 (303) от 12 октября 2007г.
5. <http://www1.irkutsk.ru/> - Сайт администрации города Иркутска

География парфюмерно-косметической отрасли в России

Столбова А.О.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: annaos@mail.ru

В настоящее время парфюмерно-косметическая промышленность является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей производства. Главным образом, это объясняется общероссийским ростом уровня жизни населения, так как объемы производства данной продукции, насыщенность рынка, разнообразие представленных видов продукции и ценовых сегментов определяются исключительно потребностями населения. Но поскольку спрос на парфюмерно-косметическую продукцию растет быстрее производства, российский рынок активно заполняется импортной продукцией.

По данным РБК, объем парфюмерно-косметического рынка в России оценивается от 7 до 9 млрд. долл. и входит в десятку крупнейших в мире. Согласно данным Российской парфюмерно-косметической ассоциации, на долю российских производителей парфюмерно-косметической продукции приходится около 40% рынка в стоимостном выражении. Доля российских компаний в товарном выражении превышает долю рынка в стоимостных показателях. Причиной этому служит тот факт, что большинство российских компаний работают в нижних и средних ценовых сегментах, а иностранные производители делают акцент на продукцию класса люкс.

На данный момент существуют три ведущих фактора размещения предприятий на территории России: тяготение к крупнейшим агломерациям (потребительский фактор), исторический фактор и наличие производственных площадок. Крайне высокая концентрация производственных мощностей характерна для Москвы и Московской области.

Существуют различные типы стратегий ведения бизнеса для российских и иностранных компаний, как инструменты повышения эффективности производства в условиях ужесточения конкуренции. Например, специализация на определенных типах продукции, производственные и сбытовые стратегии. В соответствии с выбранной производственной стратегии, компании принимают решение либо о строительстве собственных производственных площадей, либо о покупке уже имеющихся площадей. Также возможно контрактное производство или полный отказ от производства на территории страны и соответственно простой импорт продукции. Типы сбытовых стратегий определяются существующими каналами сбыта: специализированные магазины (фирменные и розничные сети), универмаги, прямые продажи, аптеки, дрогери, электронные продажи и открытые рынки.

Основные тенденции развития российского парфюмерно-косметического рынка:

- 1) преобладание импортной продукции на территории страны;
- 2) иностранные компании-производители по обороту продукции в целом гораздо крупнее российских, что создает им ряд преимуществ (эффект от масштаба);
- 3) хорошо прослеживаются различия между российскими и иностранными компаниями по типу производимой продукции и соответственно по ценовым сегментам;
- 4) при этом происходит активная глобализация парфюмерно-косметического рынка, выраженная в размывании границ между иностранными и российскими производителями;
- 5) территориальная сверхконцентрация производства.

Литература

1. Пищевая промышленность СССР. Главный редактор – В. П. Зотов. 1967.
2. Косметический рынок сегодня. Информационно аналитический вестник. Главный редактор – Яна Крупенина. 2008.
3. www.rbk.ru (РосБизнесКонсалтинг).

Устойчивое развитие приграничных территорий РФ в условиях формирования трансграничных экономических районов (на примере Ленинградско-Финского трансграничного экономического района)

Тимченко А.П.

студент

*Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет географии и геоэкологии, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: timchenkoanna@yandex.ru

Современная экономика во многом определяется процессом глобализации, которая помимо процесса унификации создала условия для развития регионализма. Особый интерес в связи с этим представляют трансграничные экономические районы. Рассматриваемая нами трансграничная территория состоит из 2 частей, представленных приграничными территориями по обе стороны границы. В современной Европе приграничные регионы отличаются динамичным развитием. Они играют ключевую роль в перемещении товаров и населения, в развитии международного сотрудничества в сфере природопользования и экологии. В РФ большинство приграничных районов находится в упадке. Они, напротив, являются своеобразными барьерами для развития международного сотрудничества. Таким образом, по разные стороны границы существуют значительные различия по трансграничным градиентам, отражающим отношение однородных показателей. Межрайонная дифференциация и расстройство механизмов воспроизводства диктуют необходимость перехода к устойчивому развитию.

В проведенном нами исследовании устойчивое развитие трактовалось как комплексное развитие экономических, социально-демографических и экологических процессов на данной территории в соответствии с определением, принятым на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Была разработана система индикаторов устойчивого развития на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Индикаторы были объединены в 3 группы: экологические, экономические и социальные. Они дают количественную и качественную характеристику проблем, позволяют оценить ситуацию и определить влияние различных факторов на изменение динамики основных показателей. Особое внимание уделено влиянию трансграничного сотрудничества на комплексное развитие региона: была выявлена корреляция между динамикой некоторых индикаторов и интенсификацией внешнеэкономической деятельности. На наш взгляд, проблемы, актуальные для приграничных районов РФ, в особенности проблему стимулирования экономического роста, можно решить с помощью укрепления трансграничного экономического сотрудничества.

Литература

1. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований // Известия РАН. Серия географическая, №4. 2004. С.27-34.

2. Вардомский Л.Б. Приграничные районы, приграничное сотрудничество. М.: Эликон. 2000.
3. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничное сотрудничество // Известия РАН. Серия географическая, № 5. 1997. С.106-114.
4. Котляков В.М., Глазовский Н.Ф., Руденко Л.Г. Географические подходы к проблеме устойчивого развития // Известия РАН. Серия географическая, № 6. 1997. С.8-16.
5. Международные и внешнеэкономические связи субъектов РФ / Под ред. акад. Гранберга А.Г. М.2001.
6. Обобщенная модель сбалансированного регионального развития на примере северо-западного региона РФ / Под ред. О.П.Литовки, М.П.Федорова. СПб.: СПбГТУ. 2001.
7. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука. 2006.
8. Чистобаев А.И. Индикаторы устойчивого развития для Санкт-Петербурга. СПб. 2001.
9. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Географический анализ авиатранспортного комплекса КНР

Трутнев О.С.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: oleg-trutnev@yandex.ru

Авиационный транспорт – одна из важнейших составляющих транспортной системы такой огромной страны, как КНР. Это и самый интернационализированный из всех видов транспорта, поэтому в данном исследовании проводится последовательный экономико-географический анализ авиатранспортного комплекса КНР в глобальном и страновом масштабах. В рамках исследования рассматриваются географические аспекты организации деятельности трех крупнейших авиакомпаний КНР («Air China», «China Southern Airlines» и «China Eastern Airlines») на мировом и внутреннем рынках, размещения аэропортов по территории страны, крупных авиатранспортных потоков. Анализируются различия в интенсивности авиаперевозок и нагрузке на аэропорты регионов Китая. Актуальность исследования определяется выявлением и изучением неразрывной связи глобального и странового уровней функционирования авиатранспорта и роли каждого в создании конкурентоспособного авиатранспортного комплекса.

Проведенное исследование показало, что в Китае существует целостный авиатранспортный комплекс, а авиационные предприятия страны конкурентоспособны на мировом уровне. Крупнейшие аэропорты КНР являются важными узлами в мировой системе авиаперевозок, три ведущие авиакомпании страны играют значительную роль в глобальных авиационных альянсах. Сеть воздушных перевозок в стране выстроена по наиболее прогрессивной схеме – «hub and spokes». Три крупнейших аэропорта (Пекин, Шанхай и Гуанчжоу) являются главными узлами сети – хабами. Каждая авиакомпания, кроме того, имеет ряд собственных хабов регионального уровня, отвечающий задачам ее функционирования и развития. Размещение аэропортов отличается значительной неравномерностью распределения по территории страны. В соответствии с уровнем экономического развития и плотностью населения обеспеченность аэропортами резко снижается с востока на запад, достигая экстремально низких значений в Тибетском АР. Интенсивность авиаперевозок снижается в том же направлении, выделенные автором

зоны различной интенсивности авиаперевозок в значительной мере совпадают с тремя макрорегионами КНР – Востоком, Центром и Западом. Крупнейшие авиатранспортные потоки пассажиров и грузов проходят между городами самого развитого Восточного макрорегиона КНР, а также между важнейшими экономическими центрами и районами нового освоения.

Литература

1. Гао Цзюнь. Гуаньчжу Чжунго кунган. Сямэнь: Сямэнь дасюэ чубаньшэ. 2002.
2. Чжан Аньминь. Чжунго ханкун хоюнь / Под ред. Чжан Аньминя. Пекин: Ханкун гун'е чубаньшэ. 2005.
3. Year book of China transportation & communications. Beijing: Year Book House of China Transportation and Communications, 2007
4. www.aci.aero (Международный Совет Аэропортов)
5. www.icao.org (Международная Организация Гражданской Авиации)

Территориальная организация рыбной промышленности современной России

Тыртышина М.В.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: tyrtysheva@yandex.ru

Развитие рыбной промышленности в советский период было тесно связано с формированием территориальных рыбохозяйственных комплексов. Территориальный принцип комплексообразования советской экономики обусловил то, что производство рыбной отрасли в целом однозначно тяготело к местам добычи сырья.

В постсоветский период началось активное смещение производств рыбной отрасли к местам потребления. Особенно изменилась география вторичной переработки. Отрасль явно переходит от территориального принципа выстраивания производственных цепочек к внепространственному: разные стадии производства расположены как в местах переработки, так и потребления. Резкому изменению ситуации в 1990-2000-е годы способствовали несколько новых факторов размещения рыбной промышленности:

Фактор экспортной ориентации. Рыбодобывающим компаниям часто очень выгодно экспортировать продукцию. Поэтому развивается первичная переработка на борту судов и в прибрежных районах. Такая экспортная ориентация вынуждает предприятия вторичной переработки использовать преимущественно импортное сырье. Эти предприятия естественно тяготеют не к местам добычи рыбы, а к потребителю.

Фактор низкой конкурентоспособности отечественной рыбной продукции еще более стимулирует импорт сырья для вторичной переработки близ потребителя.

Фактор развитости рынка сбыта. Основная часть потребления рыбной продукции приходится на Европейскую Россию и крупные городские агломерации.

Фактор структуры потребления. Спрос на рыбную продукцию высокой степени переработки все более увеличивается. Ее производство рационально размещать близ крупных агломераций с высоким уровнем доходов населения.

Фактор низкой правовой культуры. При создании нового предприятия в нашей стране очень велики транзакционные издержки, главным образом взятки. Нестабильность законодательной базы также стимулирует экспортную направленность рыбной отрасли, препятствует созданию вертикально интегрированных компаний.

Фактор слабой развитости кредитно-финансовой сфер. Создание новых производственных стадий (переработка, хранение, транспорт) всегда затратно.

Неразвитая кредитно-финансовая сфера препятствует углублению переработки и созданию производственной цепочки. В таких условиях производителю выгоднее экспортировать рыбную продукцию малой степени переработки.

Транспортный фактор. Рост транспортных тарифов – еще один фактор, который работает против развития отечественной рыбной промышленности и способствует усилению экспортной ориентации первичных производителей рыбной продукции.

Таким образом, экономические изменения в нашей стране в 90-е годы обусловили уменьшение роли территориального принципа размещения рыбной промышленности, но большинство новых факторов негативно влияют и на развитие компаний, в которых объединены различные стадии производства по внепространственному принципу. Экспортная ориентация районов добычи однозначно препятствует развитию рыбной промышленности России, не дает возможности развиваться крупным компаниям.

Однако анализ опыта конкретных компаний (Мурманский траловый флот, Преображенская база тралового флота и др.) показал, что, несмотря на все трудности, они активно осваивают новые стадии производственной цепочки. Но уже не по территориальному, как в советское время, а по внепространственному принципу.

Свободные экономические зоны в Украине: проблемы и перспективы

Шенетуха О.В.

студент

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
географический факультет, Киев, Украина*

E-mail: Olechka.555@gmail.com

Одним из важных пунктов в реализации принципов открытой экономики как в мире так и в Украине является создание свободных экономических зон (СЭЗ), ведь их функционирование связано с либерализацией и активизацией внешнеэкономической деятельности страны. Мы считаем, что создание СЭЗ в Украине (таких их видов, как зона внешней торговли, пограничной торговли; комплексная производственная, научно-техническая, туристическо-рекреационная, банковско-страховая (офшорная) зона) ставит перед собой такие основные цели: привлечение прямых иностранных инвестиций и новейших технологий; развитие экспортных и импортозамещаемых производств; приобретение передового организационного и управленческого опыта; активизация научно-технического обмена; полноправное привлечение в систему международного разделения труда; стимулирование инноваций; увеличение объемов валютных поступлений; стимулирование структурных преобразований в экономике; приоритетное развитие региона размещения свободной экономической зоны.

Сегодня в Украине, согласно данным Министерства экономики и по вопросам европейской интеграции в Украине, функционирует 12 специальных экономических зон в двенадцати регионах, занимая около 10.5% ее территории ("Донецк" в Донецкой области, "Славутич" в Киевской, "Курортполис Трускавец" и "Яворов" во Львовской, "Николаев" в Николаевской области; действуют специальные экономические зоны внешнеторговой направленности - "Азов", "Закарпатье", "Интерпорт Ковель", "Рени", "Порто-франко" Одесского морского торгового порта, "Порт Крым", а также Южнокрымская экспериментальная зона "Сиваш").

Однако в результате образования СЭЗ возможны как положительные, так и негативные последствия. Что касается последних, то СЭЗ могут разрушить конкурентную структуру в государстве, искажая таким образом работу механизма оценивания. Существенного улучшения инвестиционного климата в пределах как

отдельных регионов так и Украины в целом за счет развития на их территории СЭЗ, которые некоторые исследователи считают примером «иголкой» терапии, не происходит. Как показывает мировая практика, СЭЗ не создавались для развития депрессивных территорий, а поэтому для обеспечения более благоприятного инвестиционного климата наше государство должно вложить от 20 до 70 млн. \$ на 1 км² СЭЗ. Кроме того противники СЭЗ утверждают, что здесь могут работать лишь «избранные», хоть и конкретные факты происходящего очень сложно найти. В доказательство этому эксперты утверждают, что в некоторых зонах за последнее время не зарегистрировано ни одно новое предприятие.

Таким образом почти все проекты СЭЗ в Украине ориентированы на выживание и оживление депрессивных регионов, а поэтому их эффективность оставляет желать лучшего. Сам процесс образования СЭЗ в нашей стране происходит очень медленно и непоследовательно, опыт мировой практики практически не используется, подтверждением чему служит тот факт, что СЭЗ в Украине проектируются скорее для решения заданий внутреннего хозяйства, нежели внешнеэкономического развития.

Литература

1. Лісова О. Правові основи створення і функціонування вільних економічних зон в Україні // Підприємництво, господарство і право. №6. 2002.
2. Пила В. І., Чмир О.С. Спеціальні (вільні) економічні зони: теорія та практика: Навч. посіб. – К.: Київ. держ. торг.-екон. ун-т. 1998.
3. <http://www.gazdagroup.com/gazda/ua/vezua> (Вільні економічні зони в Україні).

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ:
СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ; КОМПЛЕКСНЫЕ
РЕГИОНАЛЬНЫЕ И СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Состояние международного туризма в России

Галкина О.В.

студент

*Ставропольский государственный университет,
географический факультет, Ставрополь, Россия*

E-mail: olg@mail26@mail.ru

Международный туризм – один из ведущих, высокодоходных и наиболее динамичных секторов мирового хозяйства. Россия занимает сегодня скромное место на международном туристском рынке: на ее долю приходится около 1% мирового туристского потока. На протяжении 90-х гг. XX в. наблюдался неуклонный рост интереса к нашей стране, и отмечалась динамика прибытий иностранных туристов. В новом тысячелетии Россия привлекает сравнительно небольшой, но устойчивый поток отдыхающих из-за рубежа. Так, в 1993 г. было зарегистрировано 1,6 млн. въездов, в 1999 г. – 3,1 млн., в 2007 г. – 2,1 млн. въездов из стран дальнего зарубежья.

Традиционными поставщиками организованных туристов в Россию являются страны Балтии, Западной Европы (Германия, Финляндия, Италия, Великобритания, Польша, Франция); азиатские страны (Китай, Монголия и Турция).

Туристическая активность российских граждан также росла на протяжении 90-х гг. XX в. и только в 1998-1999 гг. число поездок с туристическими целями за пределы РФ снизилось в связи с кризисом в стране. Но, уже начиная с 2000 г. количество выездов россиян увеличилось и в 2007 г. за границу отправилось отдыхать рекордное число наших соотечественников – 9 млн.

Россияне ездят с ответными визитами в Прибалтийские страны, особенно в Литву и Эстонию, а также в Финляндию. Очень привлекательными для наших соотечественников остаются страны с традиционным пляжным отдыхом – Турция, Египет, Израиль, ОАЭ, Кипр, Испания. Многие россияне выбирают направление, где пляжный отдых можно совместить с интересной культурно-познавательной программой, а также с лечением. Поэтому популярными местами отдыха становятся: Франция, Италия, США, Германия, Польша. В последнее время особый интерес у наших граждан вызывает Китай. Летняя олимпиада в Пекине привлекла огромное количество русских туристов.

Но следует иметь в виду, что такая ситуация была характерна для докризисного периода – осени 2008 года. Сегодня российские туроператоры признают, что последствия экономического кризиса уже сказываются в сфере туристического бизнеса. Спрос на услуги быстро падает и в скором будущем многие компании ждут банкротство.

Быстрее всего отток клиентов идет на дорогих направлениях, связанных с экзотическими предложениями и горнолыжными турами. Особенно сильно изменится ситуация с корпоративными поездками, крупные компании уже отказываются от поездок за рубеж, избавляясь от "непрофильных расходов".

Но все же стоит надеяться, что кризис – это временное явление и в скором будущем ситуация начнет меняться в лучшую сторону. Нужно отметить, что у России

есть все возможности для развития туризма: высокая покупательная способность иностранных валют; обеспечение свободы перемещения на большей части территории страны и конечно же высокий туристско-экскурсионный и природно-рекреационный потенциал.

Литература

1. Александрова А.Ю. Международный туризм. – М.: «Аспект Пресс». 2000.
2. Отдых и туризм //Россия в цифрах, 2002: Краткий статистический сборник. – М. 2002.
3. <http://www.newsru.com>
4. <http://www.russiatourism.ru/>

Модернизация городской структуры в городах Восточной Европы

Горчаков В.Е.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: VE.Gorchakov@gmail.com

Изучение городов бывшего Советского Союза и Восточной Европы возвращает к идее ученых Харви и Кастеллса о том, что на устройство городов оказывает огромное влияние природа общества, в котором они существуют. Особенно ярко это проявилось после окончания социалистического этапа развития, когда процессы, характерные для всех капиталистических стран, проявили себя и в городах Восточной Европы. Их интеграция в глобальную модель развития носит двойкий характер. С одной стороны, система централизованного планирования замещается рыночными механизмами. С другой стороны, открытие восточноевропейских стран (включая Россию) означает, что на них воздействуют те же самые глобальные процессы, которые определяют экономические и структурные изменения по всему миру. В свою очередь эти процессы приводят к изменениям внутри городов.

Изменения, произошедшие в городах Восточной Европы, выразились в перераспределении жилых, торговых, деловых и промышленных функций в городском пространстве. Как и большинство городов капиталистических стран, восточноевропейские города ощутили на себе влияние таких процессов, как субурбанизация, джентрификация, усиление пространственной сегрегации населения. В большинстве столиц государств началось формирование центрального делового района, а также ареалов деловой и торговой активности на периферии. Однако необходимо учитывать, что пространство городов Восточной Европы несет в себе особенности, сформировавшиеся на социалистическом этапе развития, что существенно отличает его от городов США и Западной Европы. Многообразие факторов, оказывающих влияние на модернизацию структуры городов бывшего соцлагеря, делает данное исследование весьма сложным, но в то же время актуальным и интересным.

Через изучение процессов модернизации городской структуры в городах Восточной Европы можно понять современную ситуацию в российских городах. С определенной долей условности они проходят в своем развитии те же этапы. В этом отношении особенно интересно взглянуть на города России через призму тех процессов, которые имели или имеют место в Восточной Европе.

Литература

1. Burdack J., Rudolph R. Postzialistische Stadtentwicklungen zwischen nachholender Modernisierung und eigenem Weg // *Geographica Helvetic*, 56 (4). 2001. pp.261-73.
2. CBRE. 2005. Market View: CEE Investment, 1H 2005, CB Richard Ellis.
3. Gritsai O. Business services and restricting of urban space in Moscow // *GeoJournal*. №42(4). pp.365-376.
4. Kessides C. Strategizing for the Future in the Four ECA Cities: Budapest, St. Petersburg, Sofia and Split. Paper prepared for ECA Urban Sector Strategy. ECSIN. 2000. Washington, DC.
5. Lux M. Social housing in the Czech Republic, Poland and Slovakia // *European Journal of Housing Policy*. №1(2). 2001. pp.189-209.
6. Sykora L. Changes in the internal structure in post-communist Prague // *GeoJournal*. №49 1999. pp.79-89.
7. Аксенов К., Браде И., Бондарчук Е. Трансформационное и посттрансформационное пространство; Ленинград – Санкт-Петербург; 1989-2002. 2006. Санкт-Петербург. Геликон-Плюс.

Современные общественно-географические исследования научно-образовательного комплекса Украины¹

*Кобылин П.А.*²

студент

*Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина,
геолого-географический факультет Харьков, Украина*

E-mail: kobilin3@rambler.ru

Современный этап развития общественной географии характеризуется достаточно разнообразной направленностью научных исследований. Одним из важных направлений является изучение науки и образования, роль которых с переходом к информационному обществу продолжает возрастать. Кроме того, от эффективного функционирования этих сфер человеческой деятельности зависит общий уровень социального прогресса общества. Эти суждения побудили нас к проведению исследования степени изученности научно-образовательного комплекса с точки зрения общественной географии.

За основу исследования был взят наукометрический анализ публикаций ведущих украинских изданий географической направленности и результаты диссертационных исследований за период с 2000 по 2008 года.

В процессе исследования было обработано 1110 статей из 14 научных изданий (в количестве 92 экземпляра), включенных в перечень ВАК Украины и 157 авторефератов диссертаций, поданных на соискание научной степени кандидата и доктора географических наук. За последние 8 лет в Украине было защищено всего 4 кандидатские диссертации по вопросам территориальной организации и функционирования научно-образовательного комплекса, из которых 2 - посвящены исследованию системы образования и 2 - научного комплекса. Кроме того, в научных изданиях было опубликовано 23 статьи по данной проблематике (табл. 1.)

Таблица 1.

Обобщенная тематика публикаций в научных изданиях географического профиля

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Всего
Теория и методология общественной географии	5	13	3	4	9	3	13	15	19	84
Демография и	11	34	13	17	20	9	19	19	20	162

этногеография										
География туризма	4	11	6	13	13	5	25	32	11	120
География АПК	11	16	5	4	9	2	7	3	4	61
География хоз-ва и ВЭД	8	16	6	10	12	7	12	18	11	100
География научно-образовательного комплекса	1	1	1	3	3	1	5	8	5	28
Другая тематика	58	78	56	81	50	45	66	101	20	555

Только в 5-х публикациях рассматривались проблемы науки и образования на уровне отдельных регионов: Ивано-Франковской, Киевской, Тернопольской, Харьковской и Черновицкой областей.

Анализ обработанных материалов свидетельствует о том, что общественно-географические аспекты научно-образовательного комплекса в Украине изучены недостаточно. Особенно это относится к региональным исследованиям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что география науки и образования, как отрасль общественной географии в Украине находится на стадии формирования. А общественно-географические особенности научно-образовательного комплекса, особенно на региональном уровне, требуют дальнейшего изучения.

Псковская область: проблемы развития рекреационно-туристического потенциала

Котенко К.А.

студент

Псковский педагогический университет имени С.М. Кирова, Псков, Россия

E-mail: Ksenia_kot@mail.ru

Псковская область, располагающая значительным рекреационным потенциалом, не является местом привлечения большого числа туристов, как из России, так и из зарубежных стран. На это имеется несколько причин.

Во-первых, низкий уровень доходов населения. Во-вторых, непотребность в самом путешествии. Одной из причин является невыгодность траты денег на путешествия в пределах своей страны.

Другой преградой для развития туризма является плохая организованность, незнание элементарных правил встречи туристов из других регионов. Для иностранцев главная проблема – визовый режим (большая трата времени и денег).

Пограничные зоны, посещение которых строго ограничено, - один из отрицательных факторов влияния на развитие рекреации (Мартынов, 2002).

Слабая информированность для туриста о данной местности – это причина сокращения числа приезжающих в нашу область (отсутствие информационных бюро, конкретной информации о самом регионе) (Мартынов, 2006).

Следующая проблема – это недостаточное количество различных гостиниц и кемпингов. Последних в нашей области почти нет, хотя именно такие места необходимы туристу для полноценного путешествия (Красильникова, 2005).

Все перечисленные выше проблемы препятствуют развитию рекреационно-туристического потенциала области. Необходимо развивать основные рекреационные ресурсы региона. Это может быть экологический туризм, познавательные экскурсии по историческим достопримечательностям области (Изборск, Пушкинские горы, Себеж). На территории региона находятся большое количество монастырей и церквей (Спасо-Преображенский Мирожский, Свято-Успенский Святогорский).

На сегодняшний день успехом также пользуется благоприятные условия (разнообразие рельефа, климат, живописность региона) для развития спортивного туризма – как летнего, так и зимнего (Лесненко, 2002)

Главный фактор для развития туризма - это хорошая реклама и информированность туриста о любом посещаемом им месте. Необходимо создавать всевозможные уникальные объекты и мероприятия, которых нет в соседних регионах. Конечно, потребуется достаточное количество средств из областного и государственного бюджетов, но если туризм начнет развиваться в полную силу, то затраты в скором времени окупятся. Основную роль в его развитии играет человеческий фактор, от которого будет зависеть решение вышеупомянутых проблем.

Литература

1. Красильникова И.Н. Оценка рекреационно-ресурсного потенциала в регионе в целях развития туризма // Псковский регионологический журнал. №1. 2005. С.95-96.
2. Лесненко В.К. Природные ресурсы Псковской области и их рациональное использование. Псков: ПГПИ, 2002. С.110-117.
3. Мартынов В.Л. Пограничные территории северо-запада: проблемы и перспективы развития // Природные и культурные ландшафты: проблемы экологии и устойчивого развития. Псков: ПГПИ. 2002. С.5-6.
4. Мартынов В.Л. Проблемы и перспективы развития туризма на северо-западе России //Псковский регионологический журнал. 2006. №3. С.95.

Художественный образ отеля как способ повышения конкурентоспособности

Курашева Е.С.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: Kurasheva@me.com

Главная тема исследования – создание художественного образа отеля с помощью нетрадиционных архитектурных и дизайнерских решений как один из способов борьбы за клиента в гостиничном бизнесе.

Основными задачами в сфере гостиничного бизнеса становятся формирование конкурентных преимуществ и повышение конкурентоспособности, создание стабильной клиентуры через умение найти своего потребителя, поиск и создание новых путей развития, постоянное обновление собственной политики с учетом динамично развивающегося рынка гостиничных услуг.

В постоянно меняющемся мире и гостиница становится все более многофункциональной. Теперь это не только место для ночлега, но источник комфорта и эстетического удовольствия. По последним исследованиям основными причинами, по которым путешественники предпочитают останавливаться в том или ином отеле, являются: дизайн отеля, предоставляемые им удобства и услуги, качество обслуживания и отношение персонала.

Таким образом, гостиница может стать полноценным туристским направлением благодаря тем или иным своим особенностям. Так, удачные архитектурно-дизайнерские решения создают особый «дух», неповторимую атмосферу и побуждают путешествующих лиц выбирать из аналогичных по комфортабельности вариантов тот гостиничный продукт, который имеет в своем предложении что-то уникальное и экстраординарное - то, что так необходимо для того, чтобы сломать привычный ход событий и оторваться от обычной среды обитания.

Тема "Художественный образ отеля как способ повышения конкурентоспособности" разрабатывается на стыке сразу нескольких взаимосвязанных дисциплин: архитектуры и дизайна, рекреационной географии и экономики. Основным методом исследования является анализ данных этих научных направлений с точки зрения формирования устойчивого туристского спроса.

Высокая значимость и недостаточная практическая разработанность представленной темы определяют новизну и актуальность данного исследования.

Целью исследования является анализ влияния художественного образа отеля на туристский спрос.

Источниками информации для написания данной работы послужили базовая учебная литература по гостиничному бизнесу, результаты практических исследований отечественных и зарубежных авторов по дизайнерскому оформлению отелей, статьи и обзоры в специализированных и периодических изданиях, посвященных тематике, справочная литература, электронная переписка автора с представителями некоторых исследуемых отелей, прочие актуальные ресурсы информации на русском, английском и французском языках.

Результатом работы стали: разработанная автором классификация отелей необычного типа в зависимости от тех или иных архитектурных особенностей, подборка примеров известных гостиниц, демонстрирующих успешную практическую реализацию концепции необычной архитектуры отеля как способа привлечения клиентов, альбом с их фотографиями, комплект карт материков с отображением локализации наиболее известных необычных отелей, их типизацией и таблицами данных, анализ основных требований, которым должны соответствовать отели нашего времени, а также графики и диаграммы, дающие статистическое обоснование конкурентоспособности «нестандартных» отелей.

Национальный и этнолингвистический состав населения Украины

Литовченко М.В.

студент

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина,

геолого-географический факультет, Харьков, Украина

E-mail: mashanial@mail.ru

Этнические факторы во многих странах и регионах сегодня имеют значительное влияние на ход процессов общественного развития, поскольку в современном мире практически не существует этнически однородных государств. Разнообразие этнического состава населения является результатом действия разнонаправленных факторов, в частности, перемещение больших масс людей, которые имели место во все периоды истории. Современная политическая, экономическая, социальная ситуация в мире предопределяет активизацию процессов этнического возрождения и самоопределение, которые углубляет нестабильность, приводит к увеличению миграционных потоков, а это, в свою очередь, ведет к изменению соотношения этнических групп населения в странах оттока и приток мигрантов.

Состав населения Украины - полиэтничный: на ее территории живут представители свыше 130 национальностей. За переписью 2001 года видим такую картину: украинцы составляют 78 % население, россияне - 17 %, белорусы - 0,6%, молдаване - 0,5%, крымские татары - 0,5%, болгары - 0,4%, венгры - 0,3%, румыны - 0,3%, поляки - 0,3%, евреи - 0,2%, армяне - 0,2%, греки - 0,2%, татары - 0,2%, цыгане -

0,1%, азербайджанцы - 0,1%, грузины - 0,1%, немцы - 0,1%, гагаузы - 0,1%, другие национальности - 0,4%.

Наиболее численной национальной группой населения Украины есть россияне, которые ныне составляют 17 %. Массовое их переселение на украинские земли началось в конце XVIII ст. на волне земледельческого переселенческого движения прежде всего на "слободные" земли, а также на волне военной колонизации. Основное направление переселения россиян шло на Левобережье, в Слободскую Украину и в Степные районы.

В 1794 г. часть россиян в Правобережной Украине составляла всего 0,11 %, в Левобережной Украине - 5,22 %, в Новороссии - 19,07 %. Однако позднее их численность постепенно возрастала. Среди южных районов Украины интенсивнее осваивались россиянами земли Войска Донского. На Левобережье они в основном оседали на Харьковщине как служилые люди, а также на Черниговщине и Полтавщине. На Черниговщине они расселялись вместе с белорусами, которые в конце XI ст. существенно ассимилировались россиянами.

Нами был проведен анализ и обобщение этнических и этнолингвистических процессов в историческом аспекте. Этнический состав населения Украины формировался в течение продолжительного исторического времени. Этот процесс происходил с разной интенсивностью под влиянием разнообразных факторов (социально-экономических, политических, военных, религиозных и других). Анализ разных источников дает возможность сделать вывод, что этнический состав населения Украины изменялся как во времени (с изменением политических устройств), так и по ее регионам.

Литература

1. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития. К.: Либідь. 2002.
2. Гумилев Л.Я. География этноса в исторический период. Л. 2003.
3. Данные социологических опросов. (1995-2006) Київський міжнародний інститут соціології (КМІС).
4. Населення України: Демографічний щорічник. (1999). К.
5. Топчієв О.Г. Суспільно-географічні дослідження: методологія, методи, методики: Навчальний посібник. Одеса: Астропринт. 2005.
6. www.ukrcensus.gov.ua (Офіційний сайт Держкомстату України).

Миграционные процессы в ставропольском крае в 2000 и 2005 годах (на примере малого города светлогграда)

Ломова А.А.

студент

*Ставропольский государственные университет,
географический факультет, Ставрополь, Россия*

E-mail: Ajlo-87@mail.ru

Проведенные исследования показали, что в городе Светлограде неблагоприятная социально-демографическая ситуация: высокая естественная убыль населения (от -6,0 до -4,4 % человек на 1000 населения в 2000 году) сочетается с высокой младенческой смертностью (14,4 % на 1000 населения в 2000 году). Численность населения города увеличивается только за счет миграции (7,8 %). Хотя если сравнить показатели 2000 года и показатели 2005 года, то видно, что в 2005 году увеличился не только коэффициент прибытия, но и существенно увеличился коэффициент выбытия.

Миграционные процессы играют большую роль в формировании полово-возрастного населения в городе Светлограде. Наибольшей подвижностью отличаются

мигранты в трудоспособном возрасте (84,3 %), преимуществен женского пола (в 2000 году – 53,1 % и в 2005 году – 53,8 %).

Миграционный поток устойчиво сохраняет русские черты (в 2000 году - 90,3 %, а в 2005 году – 93,9 %), но встречаются еще и другие национальности: армяне, цыгане, греки, корейцы и немцы.

Ставропольский край, в частности Петровский район, занимает первое место в графе «места жительства для прибытия и для выбытия» (в 2000 году – 45,8 % для прибытия и 55,9 % для выбытия), далее следуют г. Ставрополь и Московская область.

Среди причин переезда мигранты, в большинстве случаев (93,7 %), указывают личные, семейные обстоятельства, на втором месте – возвращение к прежнему месту жительства (около 2,5 %).

В 2000 году 31,2 % прибывших и 37,5 % выбывших мигрантов имеют среднее специальное образование. А в 2005 году преобладают мигранты, имеющие только среднее общее образование (50,5 % для прибытия и 39,7 % для выбытия).

Рассматривая семейное положение, можно сделать вывод, что в 2000 году и в 2005 году, в большинстве случаев, мигранты состоят в браке в 2000 году 65 % - прибытие и 48,4 % - выбывших; примерно 55,5 % от общего количества мигрантов. А в 2005 году 56,7 % и 56 % соответственно, что примерно 56 % от общего количества.

На основе всего этого можно составить «портрет» мигранта: женщина, имеющая среднее общее образование, состоящая в браке выбыла из города по личным и семейным обстоятельствам, в поисках работы (67,6 %).

Литература

1. (с)* Анкета* - Ставропольский госуниверситет.

Анализ этнодемографических процессов в Ставропольском крае

Мезенцева Ж.Г.

студент

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: zhanna_mezenseva@mail.ru

Ставропольский край входит в состав Северокавказского района, где очень ярки различия в историческом и культурном развитии, языке и укладе жизни проживающих на его территории народов. Современная демографическая ситуация в крае имеет много общих черт демографического развития с Российской Федерацией, но несмотря на это, край имеет свои особенности развития. Так, если в России сокращение численности населения стало наблюдаться в 90-е, то в крае эти процессы стали наблюдаться с 2000 г (Белозеров, 2000).

В Ставропольском крае проживает 2710 тыс. чел. (1,9% численности населения страны и 11,9% федерального округа). Миграционный прирост населения края в 2005 г. только на 35 % компенсировал его естественные потери населения. Удельный вес женского населения края превышает 52 % из-за более высокой смертности мужчин и большей продолжительности жизни женщин. Средний возраст населения, относительно не высокий, на начало 2003 г. он составил 37,1 лет. В целом демографическая ситуация характеризуется снижением уровня рождаемости и ростом смертности населения (Рязанцев, 2003).

Проанализировав данные по этническому составу населения, можно сделать выводы: большую численность населения края составляют русские (81,6 %), кроме того, велико число этнических диаспор, таких как: армянская и греческая.

Армянская диаспора, которая пополнилась за счет переселения из Азербайджана, Армении, Чечни, Грузии; концентрация армянских этнических групп отмечается в Ставрополе, городах КМВ, Буденновске.

Греческая диаспора, которая отличается динамикой, разнообразием форм. В крае действует Ассоциация греческих общественных объединений, куда входят 10 общественных организаций.

Восток и Северо-восток края населяют потомки кочевников - туркмены и ногайцы. Туркмены, вышедшие 350 лет назад из Азии, представляют единую этническую общность, в которой сохранены исторические и культурные традиции.

Ногайской общиной создано общество «Бирлык» («Единство»), которое предлагает сформировать в Ставропольском крае ногайский район, включив в его состав села с преобладанием ногайского населения. В целом, в крае выделяются территории, отличающиеся этническим составом населения.

Так, западная, центральная, северная и частично южная части края выделяются повышенной долей русского населения. Здесь можно говорить о моноэтническом составе населения.

В районе Кавказских Минеральных Вод наблюдаются значительные доли армян, греков, карачаевцев, евреев в составе населения. При этом, доля русских здесь более 50%.

В восточных и юго-восточных районах Ставропольского края отмечается высокий удельный вес таких народов как ногайцы, туркмены, даргинцы. Так, например, в Нефтекумском районе доля русского населения составляет всего лишь 1/3.

Таким образом, в этнодемографическом отношении территория Ставропольского края представляется неоднородной. В последнее время происходит вытеснение русскоязычного населения из некоторых районов края. Что в последствие может привести к возникновению экономических, этнических и прочих проблем.

Литература

1. Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе - Ставрополь, изд-во СГУ, 2000. – 156 с.
2. Рязанцев С.В. Современный демографический портрет Северного Кавказа. - Ставрополь: Кн. изд-во, 2003. – 231 с.
3. www.gks.ru

Особенности «чайнатаунов» Японии

Меркушева О.А.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: olam2004@mail.ru

«Чайнатаунами» («калька» с английского слова *Chinatown* - «китайский город») называют населенные китайцами кварталы в городах за пределами Китая. Как правило, они являются центрами коммерции, туризма и китайской культуры. Этот термин возник в США в 1860-е годы, и вскоре стал использоваться в отношении китайских кварталов в самых разных городах мира. «Чайнатауны» отличает широкое распространение: они есть во всех частях света, кроме Антарктиды. Анализ степени концентрации крупнейших китайских кварталов в разных регионах показал, что наиболее они распространены в США и Канаде, Западной Европе (в особенности в Великобритании),

Юго-Восточной и Восточной Азии, а также в Австралии. В Японии «чайнатауны» сформировались только в трех городах: Иокогаме, Кобе и Нагасаки.

Японские «чайнатауны» во многом схожи с китайскими кварталами других стран. Общие черты проявляются и в архитектуре (наличие храмов и обязательных арок у всех входов), и в большой концентрации китайских ресторанов и разнообразных небольших магазинов, лавочек, и активной торговли с лотков на улице, и в проведении на территории «чайнатаунов» фестивалей. Вместе с тем японские «чайнатауны» обладают некоторыми особенностями. В первую очередь, это небольшая численность их населения: в крупнейшем в Японии «чайнатауне» Иокогаме проживает 20,5 тыс. человек, в Кобе – 5,5 тыс., а в Нагасаки – всего 1,4 тыс. человек. В то же время в Токио проживает 112 тыс. китайцев, однако там никогда не существовало района, который можно было бы однозначно назвать «чайнатауном». Другой особенностью является то, что в японских чайнатаунах на очень небольших по площади территориях проживали выходцы как из КНР (преимущественно из приморских провинций – Гуандун и Фуцзянь), так и с Тайваня. В первой половине XX века это вызывало конфликты на политической почве, но теперь это только повышает туристическую привлекательность японских «чайнатаунов», поскольку здесь отмечают национальные праздники как КНР, так и Тайваня. Во время празднований «чайнатаун» еще более приукрашают, организуют торжественные шествия, проводят фестивали. Отличительной чертой японских «чайнатаунов» является и их стремительное развитие в последние десятилетия (с 1970-х гг.) в качестве туристических достопримечательностей.

Таким образом, в настоящее время «чайнатауны» в Японии уже не являются как когда-то местами сосредоточения китайских иммигрантов. Теперь последние все более предпочитают ассимилироваться в японской среде, а китайские кварталы играют роль туристических объектов, в которые инвестируют средства как городские администрации, так и крупные японские корпорации. В наибольшей степени туристов привлекают красочные фестивали, посвященные Китайскому Новому году, а кроме того, некоторые фестивали, проводимые именно в данном «чайнатауне», как например, Фестиваль Фонариков в Нагасаки. При этом «чайнатауны» привлекают прежде всего не иностранных туристов, а самих японцев, которые в последнее время проявляют большой все более заметный интерес к китайской культуре.

Если сравнивать японские «чайнатауны» между собой, то, прежде всего, следует отметить некоторые особенности «чайнатауна» Иокогамы: кроме того, что он самый крупный из японских китайских кварталов, он выделяется в масштабах всего государства как центр ресторанного бизнеса (наиболее высокие продажи в ресторанах на территории префектуры Канагава). На развитие этого квартала оказывает положительное влияние его экономико-географическое положение: вблизи делового центра Иокогамы, недалеко от Токио. «Чайнатаун» Кобе во многом схож с Иокогамским, но значительно меньше, и менее известен в Японии и за рубежом. В то же время «чайнатаун» Нагасаки, являющийся самым маленьким в Японии, сейчас переживает этап бурного развития, чему способствует активная поддержка со стороны японских бизнесменов. Он считается одной из главных достопримечательностей города, который с каждым годом становится все более привлекательным для туристов.

Литература

1. Чугров С. Социально-культурное пространство и внешняя политика современной Японии. М.: изд-во РАН. 2007.
2. Ford L., Klevisser F., Carli F. Ethnic neighborhoods and urban revitalization // *The Geographical Review*, №98(1). 2008.
3. Naruse C. *Changes in Chinese Associations in Japan*. Toronto: University of Toronto. 2003.

4. Yamashita K. Formation and development of Chinatown in Japan: Chinatowns as tourist spots in Yokohama, Kobe and Nagasaki // Geographical Review of Japan, №76. 2003.
5. <http://laborsta.ilo.org> (*International Labour Office Bureau of Statistics*)
6. <http://www.chinatownology.com>

Современные тенденции развития и инновационная деятельность в туризме

Попилова Л.А.

студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: lada_popilova@mail.ru

Тенденции, которые характеризуют развитие мировой туристской индустрии в последние 10-15 лет, указывают на то, что дальнейшее развитие туризма будет осуществляться путем широкого внедрения инноваций. Сфера инноваций всеобъемлюща, она охватывает не только практическое использование научно-технических разработок и изобретений, но и качественные изменения в туристском продукте, его маркетинге и территориальной организации. Инновация выступает в качестве явного фактора перемены, как результат деятельности, воплощенный в новый или усовершенствованный продукт, технологические процессы, новые услуги и новые подходы к удовлетворению социальных потребностей.

Современные технологии дают возможность гибко и сегментировано организовать проведение индивидуального отдыха, конкурентоспособного с массовым, стандартным предложением. На смену «массовому, стандартизованному и обязательно комплексному» туризму приходят новые виды диверсифицированного туристского продукта, сделанного на заказ, исходя из особенностей индивидуализированного туристского спроса.

Туристские предприятия всегда были активными сторонниками внедрения новых технологий, в том числе и глобальных распределительных систем. Современные достижения в области телекоммуникаций, сетевых объединений, создания и обработки баз данных и электронного маркетинга обеспечивают новые широкие возможности для туристского бизнеса и существенно воздействуют на модели традиционного ведения бизнеса. Поэтому основная сфера изменений и инноваций в туризме имеет отношение к использованию информационных и коммуникационных технологий. Информационными технологиями покрывается все значимое для туризма пространство (информация о дестинациях, размещение, транспорт, туры, услуги, реклама) и осуществляется активный контроль за наличием таких услуг.

Особую роль в современном развитии туризма играют инновации на транспорте. Инновационной технологией здесь, наряду с введением электронных систем бронирования, являются новые способы управления перевозками и привлечения туристов. Примером внедрения инноваций в сфере транспорта может служить быстрое развитие системы низкокзатратных авиаперевозчиков.

Одним из важнейших примеров инноваций в сфере управления туристской отраслью является принятие концепции устойчивого развития, чьим инициатором, разработчиком и постоянным контролером в сфере туризма является Всемирная туристская организация. Устойчивое развитие и инновационные процессы в туристской деятельности взаимосвязаны, и результаты внедрения инноваций зависят от создания эффективной системы взаимодействия государства, бизнеса и общества

(государственно-частного партнерства) по сохранению природного и культурного наследия регионов и развитию в них туризма.

Литература

1. Александрова А.Ю. Международный туризм. М.: Аспект Пресс. 2004. 470 с.
2. Новиков В.С. Инновации в туризме. М.: Академия. 2007. 208 с.
3. www.amadeus.ru - сайт глобальной системы бронирования «Амадеус».
4. www.russiatourism.ru - Официальный сайт федерального агентства по туризму Российской Федерации. - Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года и план мероприятий по ее реализации.
5. www.unwto.org – Официальный сайт Всемирной туристской организации.

Урбанизация Северного Кавказа

Савченко С.В.

студент

*Ставропольский государственный университет,
географический факультет, Ставрополь, Россия*

E-mail: svetik224@mail.ru

Одной из основных особенностей современной урбанизации на Северном Кавказе является увеличение городов и городского населения. Особенностью северокавказских городов является то, что все города, занимающие первые 11 мест по численности населения на данный момент, возникли до 1897 г. Ни один из городов возникших позже не поднимался за 100 лет выше 12 места. Однако, наиболее старые города региона относительно других выросли за 100 лет менее значительно. Так, наименьшие темпы прироста имеют Таганрог, Армавир и Новочеркасск (выросли в 5,7, 4,9 и 3,6 раза соответственно). Напротив, наибольшие темпы прироста за 1897-1997 гг. имеют административные центры национальных образований Северного Кавказа: Нальчик, Махачкала и Майкоп (выросли в 47,2, 33,8 и 23,7 раза). Безусловным лидером является курортный г. Сочи, который вырос с 1897 г. в 300раз. Среди других значительных изменений можно отметить г. Грозный, который более чем столетия занимал 3-е место по численности населения, а к 1997 г. покинул 20-ку крупнейших городов Северного Кавказа.

В начале 90-х гг. проявляются новые тенденции в городском расселении региона - сеть городов и поселков городского типа рассматривается на фоне социально-экономического кризиса и осложнений межнациональных и этнодемографических процессов. В целом же, к числу основных особенностей формирования сети городских поселений Северного Кавказа в советский период можно отнести:

- 1) устойчивый рост их сети и численности населения;
- 2) преобладание в урбанистической структуре Северного Кавказа малых и средних городов;
- 3) высокий удельный вес аграрно-индустриальных и индустриально-аграрных центров. (Коваленко, 2005)

Наименьший показатель доли городского населения имеет Северный Кавказ 56%, но несмотря на это, в Российскую Федерацию входит несколько субъектов, в которых сельское население преобладает. В этот список попадают не только субъекты мало урбанизированных районов, например Северный Кавказ, Дагестан (43% городского населения), Карачаево-Черкесия (37%), Чечня и Ингушетия (43%), но и субъекты районов с достаточно высоким уровнем урбанизации.

Главные особенности урбанизации сложились на Северном Кавказе под влиянием исторических и природно-климатических условий. Исторические особенности региона заключаются в том, что он долгое время был спорной территорией между Россией, Турцией и Персией; здесь война была частым явлением, поэтому практически каждый город возникал первоначально как крепость или обязательно имел при себе военное укрепление. Другая важная историческая особенность состоит в полиэтничности региона, которая складывалась на протяжении веков в результате многочисленных завоеваний и переселений. Природные условия региона, с одной стороны, создают простор для развития сети поселений, что особенно характерно для равнинной части, а с другой стороны, они заметно ограничивают развитие сети населенных пунктов в горной части.

Особенностью региона является положительная динамика роста большинства городов в 1990-е годы. Это объясняется: во-первых, демографическими причинами, состоящими в том, что регион последним вступил в стадию демографического развития; во-вторых, после распада СССР Северный Кавказ стал принимать большие массы мигрантов из бывших республик и зон военных и межэтнических конфликтов, свою роль в привлечении мигрантов сыграл и благоприятный климат региона; в-третьих, после 1994 года возобновился миграционный поток «село — город».

Территорию Северного Кавказа по уровню, развитию и качеству урбанизации можно разделить на две зоны: равнинную и горную. При это равнинная зона характеризуется как более развитая, чем горная.

Перспективы развития урбанизации на Северном Кавказе зависят от нескольких факторов. Во-первых, от степени реализации урбанизационного потенциала, заключенного в большом количестве сельских жителей. Во-вторых, от характера демографических процессов в регионе. В-третьих, от использования выгод ЭГП, которые заключаются в транзитности региона, выхода к морю, благоприятных условий для развития курортов.

Литература

1. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: Монографический сборник. М.: Владос. 1997.
2. Коваленко О.Ю. Адаптация городских поселений Северного Кавказа в новой социально-экономической реальности // Социально-экономическая реальность и политическая власть: Сборник статей. Москва-Ставрополь. М.: "Век книги - 3
3. Коваленко О.Ю. Региональные особенности социально-экономической адаптации городов Северного Кавказа в начале 21 века // Горные страны: Россия, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг: Материалы международной конференции - М-Ставрополь. 2005.
4. <http://alanianet.ru/vladikavkaz/index.html>

Демографическая ситуация в городской местности ЮФО

Свечкарев Н.Н.

студент

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: kolyan_3kyrs@mail.ru

В городской местности ЮФО проживает около 13 млн. человек, что составляет 57,3% от всего населения. По этому показателю округ занимает последнее место в России. За весь рассматриваемый период происходит увеличение численности городского населения, но при этом происходит сокращение темпов прироста. Средняя плотность городского населения составляет 22 человека на кв.км., но она существенно влияет на региональном уровне. Так наиболее заселенными являются южные регионы округа, рекордсменом с одной стороны является Северная – Осетия (Алания), где средняя плотность составляет 56,7 человека на кв.км., а с другой Калмыкия – 1,7 человека на кв.км (Соболев, 2006).

С 1992 года в городской местности ЮФО наблюдается отрицательный естественный прирост. Анализ естественного движения показывает, что вплоть до 2000 года происходит уменьшение коэффициента рождаемости, параллельно которому происходит увеличение смертности, которая достигла максимального значения в 2003 году, с 2000 года происходит монотонное увеличение рождаемости.

Пространственно – временной аспект естественного прироста позволяет выявить тенденцию на увеличение числа регионов с отрицательным естественным приростом, главным образом за счет русскоязычных регионов, в то время как в некоторых республиках ЮФО хотя и наблюдается отрицательный прирост, но ситуация в этом плане более благоприятная.

Для городской местности характерна постаревшая структура населения, где доля пенсионных возрастов составляет 17,5% до 45 – 49 лет преобладает мужское население, на региональном уровне наблюдаются существенные различия (Рязанцев, 2002). Все регионы ЮФО можно разделить на три группы, в основу такой группировки положено соотношение между долей детей до 14 лет и долей лиц старше 60 лет. Состав первой группы определяют абсолютные лидеры, в которых доля детей составляет более четверти всего населения – Чечня, Ингушетия, Дагестан в этих регионах до 25 – 29 лет в структуре населения преобладают мужчины. Вторая группа включает регионы, в которых доля детей преобладает над долей пенсионеров, но значение этого показателя меньше чем в регионах первой группы – Северная Осетия (Алания), Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, в структуре населения до 35 – 39 лет доминирует мужское население. В третью группу входят регионы со «старой» структурой населения, где преобладают лица пенсионных возрастов – Адыгея и все русскоязычные регионы округа, мужское население преобладает до 45 – 49 лет.

На основе критерия динамики численности населения весь округ можно разделить на две большие группы – благополучные и депрессивные в демографическом развитии регионы. Для первой группы характерно увеличение численности населения, а для второй – уменьшение.

Первая группа в свою очередь делится на ряд подгрупп. К первой подгруппе относятся регионы, в которых численность городского населения увеличивается на фоне положительного естественного прироста – Дагестан, Ингушетия, Чечня. Ко второй подгруппе относятся регионы, в которых увеличивается численность при отрицательном естественном приросте, главным образом за счет мигрантов – Ставропольский и Краснодарский край, Адыгея. В третью подгруппу входят регионы, в которых мы можем наблюдать «провальные» годы, характеризующиеся отрицательным естественным

приростом – Северная Осетия (Алания), Кабардино-Балкария, на фоне которых происходит рост численности городского населения.

Вторая группа в свою очередь тоже делится на несколько подгрупп. Первая подгруппа состоит из абсолютно депрессивных регионов, в которых происходит сокращение численности городского населения, на фоне отрицательного прироста – Ростовская, Волгоградская и Астраханская области (Тарасов, 2005). Представители второй подгруппы характеризуются уменьшением численности населения, а так же «провальные» годы, характеризующиеся отрицательным естественным приростом – Карачаево-Черкесия (Аджиев, 2005).

Таким образом, подводя итог ко всему вышесказанному, следует отметить, что для городской местности ЮФО характерно два типа воспроизводства, с одной стороны это депрессивные русскоязычные регионы, а с другой относительно благоприятные в демографическом отношении республики ЮФО (Халкевич, 2005).

Литература

1. Аджиев А.К. Демография КЧР.//Народонаселение. 2005. №2. С.91-99.
2. Рязанцев С.В. Демографическая ситуация на Северном – Кавказе. // Социол. исслед. – 2002. №1. С.77 -86.
3. Соболева С.В. Демографическая ситуация в РФ региональный аспект. // Регион; экономика и социология. 2006. №3. С.121-138.
4. Тарасов Т.Т. Демографическая ситуация в Ростовской области.//Актуальные социально – политические и экономические проблемы ЮФО. Ростов-на-Дону. 2005. С.74- 81.
5. Халкечев М.Н. Демографическое развитие республик Северного – Кавказа. // Народонаселение. 2005. №1.С.69-80.
6. Эльдаров Э.М. О демографической политики Дагестана и вокруг нее. // Региональные аспекты социальной политики. Махачкала. 2001. – Вып.3.
7. www.demoscope.ru
8. www.gks.ru

Сравнительный анализ демографических процессов в городах Ставропольского края

Соловьева Е.А.

студент

*Ставропольский государственный университет,
географический факультет, Ставрополь, Россия*

E-mail: Elena_solov1988@mail.ru

В результате проведенных исследований демографических процессов в городах Ставропольского края были получены следующие выводы: в восточной части города показатели рождаемости и смертности были динамичны. Так в городе Нефтекумске смертность увеличивалась вплоть до 2001 года, причем периоды увеличения этого показателя были более продолжительней, чем периоды снижения, максимальный показатель смертности был в 2001 году и составлял 18,6 промилле, а минимальный в 1989 году 8,1 промилле. Рождаемость носила тоже весьма динамичный характер и до 1996 года сокращалась и именно с этого момента наблюдались периоды роста и снижения этого показателя, который совпадает с периодом роста и снижения смертности за этот же период. Максимальный показатель рождаемости был в 1989 году 16,1 промилле, а минимальный в 1996 году 9,9 промилле.

В западной части края на отдельных территориях естественная убыль наблюдается более 10 лет. Так в городе Новоалександровске два периода, в которых рождаемость превышала смертность, в результате чего в этих периодах наблюдался положительный естественный прирост (Белозеров, 2000). Коэффициент рождаемости не имеет скачкообразных периодов увеличения и уменьшения этого показателя, до 2001 года наблюдается тенденция к снижению этого коэффициента, а с 2001 года и в последующие годы этот показатель монотонно возрастает. Максимальен этот показатель в 1991 году 14,3 промилле, а минимален в 1997 году.

Смертность на западе в отличии от восточных городов края имеет свою специфику по сравнению с рождаемостью, и заключается в темпах роста и тенденции. Этот показатель направлен на увеличение, максимальное значение этот показатель имел в 2004 году 17,9 промилле, а минимальное в 1989 году 11,9 промилле.

В 2005 году в городе Новоалександровске проживало 27 тысяч человек, происходит увеличение численности населения, но сокращение темпов роста. С 1979 года по 1989 год прирост составил 3,1 тысяч человек, а с 1989 года по 2005 год этот показатель составил 1,2 тысяч человек. Аналогичная ситуация происходит с динамикой численности города Нефтекумска. Так с 1970 года по 1979 год население города увеличилось на 5,6 тысяч человек. С 1979 года по 1989 год этот показатель составил 1000 человек, а за последующие 16 лет численность в городе уменьшилась по сравнению с предыдущим периодом на 0,8 тысяч человек и в 2005 году общая численность населения составила 27,1 тысяч человек.

Половозрастная структура населения сравнивается по двум периодам за 1970 год и 2002 год. Если проанализировать половозрастную структуру города Нефтекумска за 1970 год, то можно увидеть, что в этом году была высока доля детей и средних возрастов.

В 2002 году наблюдается обратная ситуация: пониженная доля детей, уменьшение доли средних возрастов, увеличение доли людей в предпенсионном и очень большая доля лиц после трудоспособного возраста. Таким образом, происходит старение населения.

В половозрастной структуре города Новоалександровска велика доля лиц старше трудоспособного возраста. Доля мужского населения равна 17,2% , а женского 26,2%. Велика так же доля предпенсионных возрастов. Доля детей в возрасте от 0-4 лет составляет 4,5%, доля всех остальных возрастных групп увеличивается до 10-14 лет.

Из выше сказанного можно сделать следующий вывод, о том что даже на такой маленькой территории как Ставропольский край есть специфические различия в демографических показателях. Причин тому много, и в первую очередь необходимо обращать внимание на историю возникновения города. Так например город Новоалександровск был преобразован в город из сельскохозяйственного поселения в 1971 году, и сейчас он является аграрно-индустриальным центром Новоалександровского района, отсюда и объяснение высоких показателей рождаемости в 1970-1979 годах. Благоприятную демографическую ситуацию сложившуюся на востоке края можно объяснить так же мозаичным национальным составом населения.

Литература

1. Белозеров В. С. Демографические процессы и динамика расселения русских в республиках Северного Кавказа // Этнические проблемы современности. 2000. Вып.6. С.39-51.
2. Ежегодный доклад « О состоянии и тенденциях демографического развития Ставропольского края». 2005.
3. www.gks.ru

Трансформация демографической политики в России

Сотникова В.А.

студент

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: vikakat@mail.ru

Демографическую обстановку в нашей стране в 1941-1945 гг. определяли громадные потери в вооруженных силах и среди гражданского населения. В результате была разработана и опубликована еще до завершения войны специальная программа осуществления активной демографической политики, направленная на преодоление последствий войны, в форме Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. В данном Указе всемерно стимулировались многодетные семьи (5 детей и более), оказывалась помощь семьям со средним количеством детей (3-4 ребенка).

Согласно Указу материнский труд стимулировался как материально, так и морально. Вводились почетное звание и одноименный орден «Мать-героиня». Данный титул и орден получали матери, которые родили и воспитали 10 детей и более, как только последний ребенок достиг возраста 1 года и были живы остальные дети. Потом шли орден «Материнская слава» трех степеней и «Медаль материнства» двух степеней. Многодетных матерей поощряли материально. Они получали ежемесячные пособия, увеличивающиеся после рождения каждого последующего ребенка, начиная с четвертого. Помимо этого, у многодетных матерей было право уходить на пенсию в более раннем возрасте (50 лет) при уменьшении срока необходимого трудового стажа (до 15 лет).

Женщинам и семьям, у которых было 3-4 ребенка, давали 30 %-ную скидку на подоходный налог. При рождении третьего ребенка предоставлялось единовременное пособие, равное в масштабе цен 1940-1950 гг. 400 рублям. Систематическая выплата детского пособия начиналась после рождения четвертого ребенка.

Обязаны были платить, кроме общего подоходного налога, и еще 6 %-ный налог на бездетность холостые мужчины, не замужние женщины и бездетные семейные пары, у которых возраст был от 20 до 50 лет (мужчины) и от 20 до 45 (женщины). На студентов высших учебных заведений и техникумов данный «налоговый кнут» возлагался после завершения учебы с началом трудовой деятельности (Миграция и безопасность России, 2000).

К тому же с семей с одним ребенком взимался дополнительно 1 % за малодетность, а с имеющих двух детей – 0,5 %.

Эти мероприятия дали свои позитивные плоды.

На настоящее время на пути к разработке и осуществлению активной демографической политике сделан первый шаг в сентябре 2001 г. правительство РФ была одобрена «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года». В ней рассмотрено современная демографическая ситуация в России, сформированы цели и задачи демографического развития, выбраны приоритеты и положения, относящиеся к информационному обеспечению и механизму реализации концепции.

В России рождаемость не из-за уменьшения потребности в детях, а в связи с отказом от рождения детей, отсрочиванием рождения детей из-за стабильности будущего, увеличением для семей затрат на социализацию, обучение и лечение детей. Это еще происходит из-за неуверенности в личном социальном статусе, невозможности сочетания карьеры и рождения детей, опасения лишиться работы, социальной вялости

(апатии), плохого репродуктивного здоровья и др. Повышение достатка семей в России может благоприятно отразиться на рождаемости.

Но главным в демографической политике является борьба со смертностью. На смертность влияет возрастной состав населения. В странах, где большое число детей и молодежи, но низкий уровень жизни населения и низкий доход, а на меньше по сравнению с Западной Европой, где старое население.

В России высока смертность от не естественных причин, в том числе смертность мужчин в трудоспособном возрасте из-за стихийных и аварийных бедствий, убийств, самоубийств, алкогольных отравлений, передозировок наркотиков. Очень много смертей от социальных болезней (СПИДа, туберкулеза). А по сравнению с западными странами смертность от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний наблюдается в среднем на 10-15 лет раньше (Статистическое изучение смертности, 2008).

Финансирование профилактики гиперсмертности чрезвычайно необходимо, так как позволит продлить жизнь уже родившимся россиянам, сократит количество вдов и детей-сирот, и не надо будет поощрять рождение нежеланных детей. При этом нужно призывать население к сохранению жизни, развивать физическую культуру и пропагандировать здоровый образ жизни, главным образом среди молодежи. Прививать эти навыки в детском саду и в школе, поощрять здоровый образ жизни на производстве, открывать доступ для всех к качественной медицинской помощи, лекарственным препаратам, повышать срочную медицинскую помощь и др. Необходимо создавать условия для профилактики абортов через формирование результативной системы планирования семьи.

Сейчас сохраняется направленность к уменьшению числа детей в семье. По сведениям Госкомстата большее количество россиян на сегодня полагает оптимальным иметь 1 ребенка, хотя раньше совершенно нормальным явлением было присутствие 3-4 детей в семье. Среди мер демографической политики, которые в наибольшей мере могли бы повлиять на решение иметь большее число детей, жители Тверской области и Республики Марий Эл чаще всего отмечали предоставление семье жилищных субсидий на льготных условиях с частичным их погашением при рождении детей. На втором месте у них оказалось увеличение размеров пособий, компенсирующих единовременные затраты, связанные с рождением детей. У нижегородцев две эти меры поменялись местами.

Наряду с экономическими мерами демографической политики, направленной на повышение рождаемости, должны присутствовать и меры идеологического, пропагандистского характера (Сонин, 2002).

Позитивное влияние на намерение людей иметь большее число детей население чаще всего связывают с информированностью о том, что при массовом распространении малодетности больше родителей останутся в старости одинокими, потеряв единственного ребенка, или он будет жить далеко от них, а также о том, что, не имея родных братьев, сестер, люди будут чувствовать себя одинокими.

Из выше сказанного можно сделать следующий вывод о том что, для увеличения рождаемости рационально формирование условий для возникновения потребности семей в детях. В современной России наиболее предпочтительными являются программы обеспечения молодых семей жильем.

Литература

1. Миграция и безопасность в России. // Под ред. Г. Витковской и С. Панарина; Моск. Центр Карнеги. М.: Интердиалект+. 2000. 341 с.
2. Сонин М.Л. О некоторых аспектах изучения закономерностей движения населения и демографической политики // Демографическая политика. М. 2002. С 93-96.

3. Статистическое изучение смертности // Статистика населения с основами демографии. М. 2008. С.157-174.
4. www.gks.ru

Географические аспекты терроризма в мире

Супрунчук И.П.

студент

*Ставропольский государственный университет,
географический факультет, Ставрополь, Россия*

E-mail: ilia_suprunchuk@mail.ru

В начале XXI века явление терроризма представляет собой одну из наиболее острых проблем развития всего человечества. Терроризм – сложное многоаспектное явление, в котором отражаются все противоречия развития человеческого общества. Это всегда крайнее проявление конфликта в обществе, государстве, между различными культурами. За последние 100 лет терроризм прошел длинный путь эволюции. На данный момент это глобальное явление, которое охватывает практически все страны мира и непосредственно касается каждого жителя Земли.

В настоящее время нет общепринятого определения понятия «терроризм». Это связано со сложностью данного понятия, рассмотрением его исследователями с разных позиций, а также с политикой «двойных стандартов». Наиболее обобщенным является понятие терроризма как тактики политической борьбы, характеризующейся применением насилия, которое используется для устранения конкретных противников и запугивания правительства, населения для достижения определенных целей (Кожушко, 2000).

Существует и проблема классификации терроризма. В нашей работе мы придерживаемся классификации терроризма по мотивации, в которой выделяется четыре вида терроризма: политический, социальный, национальный и мировоззренческий (Жаринов, 1999). Следует учитывать, что чистых видов практически нет. В реальности вышеперечисленные виды терроризма смешиваются и образуют достаточное разнообразие.

К основным формам проявления терроризма относятся: взрывы, вооруженные нападения, захват заложников, угон транспортных средств. Самой распространенной формой терроризма на сегодняшний день является взрыв. По данным The Memorial Institute for the Prevention of Terrorism (США) на взрывы приходится более половины всех терактов и около 70% всех жертв терроризма (www.tkb.org). В последнее время можно говорить о появлении новых форм терроризма, таких как ядерный, химический и биологический терроризм, кибертерроризм.

Терроризм имеет довольно длительную историю развития. Первые террористические организации возникли в районах формирования первых государств: на Ближнем Востоке, в Китае, Индии, в Европе. Первые сведения о действиях, подпадающих под определение «террористической деятельности» относятся к I веку нашей эры. В целом, первые террористические группы были тайными, глубоко законспирированными обществами, применявшими методы индивидуального террора. В таком состоянии терроризм существовал до начала XIX века.

XIX век можно назвать временем зарождения того терроризма, который мы имеем сейчас. Катализаторами его развития были промышленная революция в Европе и Великая Французская революция. Формируется идеология и методы ведения террористической деятельности, возникают конфликты и противостояния, которые не

разрешены и по сей день. Географически терроризм приурочен к развитым странам Европы и США. Основными направлениями терроризма были анархизм и националистический терроризм. Настоящим идеологическим и практическим центром левого анархистского терроризма стала Россия. Здесь на рубеже XIX и XX вв. погибло около 17 тысяч человек. Активизируются национально-освободительные движения. В США получает развитие националистический терроризм, жертвами которого стали более 150 тысяч чернокожего населения (Арас, 2003).

За XX век терроризм из локального явления превратился в глобальное. Расширяется разнообразие и география террористической деятельности. Главными факторами выступили две мировые войны, распад колониальной системы, соперничество социалистического и капиталистического лагеря. География терроризма распространяется на развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки. Появляются новые направления и формы террористической деятельности. Именно в XX веке формировалась та картина терроризма, которую мы видим сейчас.

На начало XXI века можно говорить об общемировом характере терроризма как явления. Его география охватывает все регионы мира. При росте террористической активности во всех регионах мира на главные роли выходят Ближний Восток и азиатский регион.

В настоящее время география терроризма по данным The Memorial Institute for the Prevention of Terrorism (США) охватывает 109 стран мира, где проживает более 95% населения нашей планеты. По прогнозам в будущем она продолжит развиваться, причем, как за счет перенесения терроризма на новые страны, так и за счет интенсификации террористической деятельности террористически «освоенных» странах.

В первую десятку стран по количеству жертв терроризма входят: Ирак, Израиль, Индия, Пакистан, США, Кения, Япония, Россия, Колумбия, Афганистан. Терроризм получил наибольшее развитие в странах Ближнего Востока и Азии. Это объясняется непрекращающимся арабо-израильским конфликтом, традиционной деятельностью исламских террористов, антитеррористическими операциями США в Ираке и Афганистане, сепаратистскими движениями в Индии и Шри-Ланке, а также конфликтом между Пакистаном и Индией из-за приграничных штатов Джамму и Кашмир. Быстро развивается терроризм в Африке, которая в первой половине XX века была периферией терроризма, быстрый рост терроризма начался в регионе лишь с начала 1990-х гг. из-за распространения на его территорию исламского терроризма.

Можно выделить отдельные разрозненные очаги терроризма. Самый яркий пример тому Колумбия. Деятельность повстанческой организации Революционных вооруженных сил Колумбии (ФАРК), продолжающаяся более 30 лет, в сочетании с сильными позициями в стране наркомафии и наличия социальной нестабильности, сделали Колумбию одной из самых «терроризируемых» стран мира.

В современном мире терроризм становится одним из методов разрешения конфликтов: социальных, политических, этнических. Когда мирные методы исчерпаны, конфликт переходит в вооруженную стадию. Но ведение крупномасштабных вооруженных действий в условиях ядерного мира не всегда возможно. Терроризм как более дешевый, организационно более простой способ разрешения конфликтов становится альтернативой военных действий. При этом опасность, исходящая от терроризма не меньше, если не больше, чем от войны. К сожалению, террористам доступны практически все виды вооружения, то есть по оснащенности они ни чем не уступают профессиональным армиям. Особую опасность представляет собой возможность попадания в руки террористов оружия массового уничтожения. А она достаточно реальна. В этом смысле терроризм представляет собой главную глобальную военную угрозу будущему человечества.

Литература

1. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. Минск: Харвест. 2000.
2. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Исторический справочник. Минск: Харвест. 1999.
3. www.tkb.org
4. Арас Д. Терроризм вчера, сегодня и навеки. Баку: SADA. 2003.

Трудовые поездки внутри агломераций США и их влияние на особенности урбанизации в США на современном этапе

Темиргалеев Р.Ф.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: trenat90@mail.ru

Данная работа посвящена изучению целостности городских агломераций США на основе анализа направленности трудовых поездок как основополагающего фактора обеспечения связности между компонентами агломераций в современных условиях. Современная агломерация как совокупность сближенных населенных пунктов на базе крупного города, является в значительной степени социальным явлением, основанным на тесных взаимосвязях между ее составными частями. Мерой этих взаимосвязей чаще всего являются трудовые поездки населения.

Возможности современной американской статистики позволяют отслеживать распределение потоков рабочей силы за разные годы между низовыми единицами административно-территориального деления США – графствами (в настоящее время, согласно данным Бюро Цензов США существует 3140 графств). В США уже более полувека выделяются Метрополитенские Статистические Ареалы (МСА), границы которых проведены по сетке графств. Одним из определяющих свойств МСА является параметр направленности трудовых поездок – не менее 25% занятых в графствах, входящих в состав МСА, должны работать именно в центральном графстве. Уровень обмена трудовыми ресурсами между компонентами агломераций очень высокий – в среднем, согласно полученным данным, 35% трудоспособного населения выезжает на работу за пределы графств. Из этого числа 44% направляются в центральные графства. Этот параметр был назван сфокусированностью и его анализ показывает, что по сравнению с 1970 годом роль центров агломераций как мест притяжения рабочей силы резко упала. Одновременно с этим, многие окраинные графства и города агломераций становятся новыми центрами притяжения трудовых поездок, оттягивая потоки из центральных графств и городов. В американской литературе их принято называть «Окраинными городами» – «Edge cities». В ходе данного исследования подтверждается широкая распространенность данного явления, отсутствие спорадичности в характере его распространения по территории США и высокая степень его влияния на целостность агломераций. Также в число наиболее важных задач исследования входит и оценка «размаха» переездов (насколько далеко от ядер агломераций расположены графства, в которых значительная часть населения работают в центре, каков порядок их соседства).

США заметно опережают другие страны мира в развитии форм урбанизации, поэтому обнаружение указанных новейших тенденций в этом процессе может представлять интерес и для других стран, в частности для России. Их подробный анализ позволит в значительной степени использовать зарубежный опыт, избежать многих

ошибок и предсказать возможные последствия того или иного варианта развития событий в отечественной урбанизации с минимальными рисками.

Литература

1. Orfield M. American Metropolitics. The new suburban reality // Brookings Institution Press, Washington, D.C. 2002.
2. www.census.gov (U.S. Census Bureau, Статистическое Бюро США)
3. www.garreau.com (The Garreau Group, научные работы У.Гарро)
4. www.dol.gov (United States Department of Labor, Министерство Труда США)

Региональные особенности процессов урбанизации и мегаполизации в КНР

Чубаров И.Г.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

E-mail: Aubarrow@gmail.com

Актуальность моей темы связана с непреходящей ролью крупных городов и агломераций как центров внедрения передовых технологий и наиболее эффективных форм расселения человека. Целью данной работы являлось выявление специфики китайской урбанизации как особого явления, причины этой специфики и ее региональные проявления. Отдельно рассматривалось формирование мегалополисов в современном Китае.

Под воздействием быстрого экономического роста процесс урбанизации в КНР начал ускоряться в последнее десятилетие, превращая преимущественно сельскую страну в страну уже со среднеразвитой городской культурой. Сейчас уровень урбанизации составляет можно оценить как 46-47%. Средний годовой рост численности городского населения составлял в 1995-2004 гг. 3,5%, что выше чем в развивающихся странах в целом. Старт активным урбанизационным процессам был дан с началом реформ в 1978 г., но настоящее ускорение произошло в середине 1990-х годов. Несмотря на то, что активизация урбанистических процессов в данное время наблюдается по всей стране, однако, естественно, территориальные различия имеют место быть, и они весьма значительны.

Наиболее урбанизированным экономическим районом по-прежнему является Северо-Восточный и провинция Гуандун, поэтому темпы урбанизации в нем ниже, чем почти во всех остальных административных единицах. Наименее урбанизированной остается западная часть страны (около 30%), однако темпы урбанизации также не высоки. Наибольшие темпы наблюдаются в среднеурбанизированных провинциях центрального Китая. Это ведет к постепенному сглаживанию различий между ними и развитой восточной частью страны, хотя до этого пока довольно далеко. Уровень урбанизации КНР тесно связан с уровнем экономического развития региона, что подтвердили проведенные расчеты для всей территории страны.

С целью оценить территориальные различия в уровне концентрации население были выделены около 250 городов и агломераций, их суммарная численность составляет 57% всего городского населения. В КНР 94 агломерации с население свыше 1 млн. чел. В настоящее время из административных единиц первого ранга только в провинциях Цинхай и Хайнань, а также в Тибетском АР нет ни одного такого города. Наибольшая концентрация городского населения в крупных городах (около 60%) наблюдается в западных (наименее урбанизированных) и северных (наиболее урбанизированных) регионам. Причины такой концентрации в них разные. На одном полюсе находятся

города развитой северо-восточной части, в которых высока доля горожан вообще. В них стремление к концентрации населения обусловлено более выгодным ЭПП наиболее крупных центров, их миграционной и инновационной привлекательностью, именно они растут в первую очередь. С другой стороны находятся малоразвитые провинции и национальные автономии запада страны, в которых концентрация населения в более крупных городах вызвана тяжелыми условиями проживания на остальной территории, когда условия жизни в маленьких городах практически не отличаются от жизни в деревнях, и особенностями современных этнических миграций.

Одним из главных направлений современного экономического и урбанистического развития Китая является формирование трех крупных мегалополисов — городских скоплений в дельтах рек Янцзы (центр - Шанхай) и Чжунцзян (центры — Гуанчжоу и Гонконг) и столичного мегалополиса Пекин — Тяньцзинь— Бохайский залив.

Литература

1. Самбунова Е.Н. Политика урбанизации в Китае. 2008. www.archipelag.ru
2. Чжунго тунцзи чжайяо (Китайский статистический справочник) 2008. Пекин. 2008.
3. Чжунго Ченши Фачжань Баогао (Доклад развития городов Китая) 2005. Пекин. 2005.
4. Чжунго Ченши Нунцзи Няньцзень (Китайский городской статистический ежегодник) 2005.
5. Чжунго Ченши Дили (География городов КНР). Пекин. 2004.
6. Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. М. 1998.

Международные миграции как фактор глобализации

Шихалева А.А.

студент

*Российский университет дружбы народов,
экономический факультет, Москва, Россия*

E-mail: a.shikhaleva@gmail.com

Международная миграция стала неотъемлемой частью глобализации. Миграции оказывают воздействие на численность, состав, размещение, возрастную-половую структуру населения целых регионов и отдельных стран. Международная миграция влияет на экономику принимающих стран, обеспечивая занятость и производство в трудоемких отраслях и сфере услуг; в свою очередь, в страны-«доноры» идут денежные потоки, так называемые «миграндоллары».

За вторую половину XX в. рост количества мигрантов происходил быстрее, чем рост всего населения мира. Увеличилось число стран-«доноров» эмиграции и стран-реципиентов, являющихся конечными пунктами для мигрантов. Хотя численность мигрантов, переместившихся по направлению Юг–Север (из развивающихся стран в экономически развитые) и Юг–Юг (из развивающихся стран в развивающиеся), стала практически одинаковой, основные миграционные потоки по-прежнему циркулируют между ограниченным числом стран по схеме «бедные страны – богатые страны».

Бесконтрольное заселение страны мигрантами несет определенные угрозы обществу: угрозу безработицы, жилищные, санитарные, криминальные проблемы, угрозу терроризма, поэтому некоторые европейские страны пытаются законодательно сократить численность иммигрантов.

За вторую половину XX в. среднегодовое число международных мигрантов выросло с 75,46 млн. до 175 млн. человек. Сегодня один человек из 35 является международным мигрантом, число людей, проживающих за пределами страны происхождения, достигло 191 млн., что составляет 3% населения земного шара и

сравнимо с населением Бразилии. На выбор страны назначения влияют экономические факторы, исторические связи стран: колониальное прошлое (в случае с европейскими странами), сложившаяся система найма гастарбайтеров, наличие мигрантских сетей; проведение страной репатриационных программ; возможности получения мигрантов гуманитарного статуса; знание языка страны; возможности посредника, занимающегося переправкой эмигранта при переезде.

Денежные переводы эмигрантов на родину играют важную роль в экономике. В некоторых странах – Таджикистане, Молдавии, Тонга, Киргизии, Гондурасе – они составляют около трети ВВП. Денежные переводы мигрантов превышают официальную помощь развивающимся странам. В 2007 г. объем учтенных денежных переводов составил 318 млрд. долл., из которых 75% (240 млрд. долл.) было направлено в развивающиеся страны.

К началу XXI в. лидерами по численности иммигрантов стали США, Россия, Германия, Украина, Франция, Саудовская Аравия, Канада, Индия, Великобритания, Испания. США, с сильнейшей в мире экономикой, на протяжении многих лет являются безусловным рекордсменом по числу иммигрантов: в 1960 году – 10 млн.; в 2005 – более 38 млн. человек. Германия и Франция в связи с острой демографической ситуацией в стране проводят активную миграционную политику. В 2007 году каждый пятый житель ФРГ был иностранцем или иммигрантом, получившим немецкое гражданство. Саудовская Аравия до 60-х годов была населена преимущественно кочевниками, но с приходом к власти короля Фейсала, спровоцировавшего международный энергетический кризис, в 70-х гг. превратилась в очаг иммиграции. После вступления Испании в ЕС в 1986 г., поток направляющихся на работу в страну, которая долгое время сама была «поставщиком» иммигрантов, возрос и в настоящее время составляет около 5 млн. человек (более 10% населения при среднеевропейском показателе в 8%).

Доля мигрантов высока в небольших экономически развитых странах, в странах, являющихся новыми очагами миграции, а также в странах, принимающих беженцев из соседних государств. Начиная с 70-х годов, по доле мигрантов в численности населения лидируют нефтедобывающие страны Персидского залива (Катар – 78%). Люксембург и Швейцария также в списке лидеров: они привлекают отделения иностранных банков низкими налогами. В 70-х годах доля мигрантов в Израиле была максимальной в мире (56%) за счет потока евреев-репатриантов из Европы и СССР.

Россия находится в центре различных миграционных потоков с 1991 г.. Из страны выехали представители некоторых этнических групп, произошла «утечка мозгов», но поток эмигрантов был компенсирован притоком этнических русских, переехавших из других стран СНГ и Балтии. В настоящее время миграционные потоки, вызванные распадом СССР и обусловленные желанием людей вернуться на их историческую родину, практически иссякли. Доминирующей становится мотивация на экономическую миграцию. Среди важных источников рабочей силы для РФ, помимо стран СНГ, называют Китай, Вьетнам, Турцию. В целом, миграционная ситуация складывается не в пользу РФ: из страны выезжают граждане с высокой профессиональной квалификацией, а прибывают неквалифицированное рабочее, что отрицательно влияет на профессиональный уровень населения России и качество трудовых ресурсов.

Последнюю четверть века миграция остается крайне политизированной и спорной проблемой. В обществе ведутся споры об экономических последствиях миграции, и многие выступают за ее ограничение. Вопросы миграции, включая как положительные, так и отрицательные ее аспекты, должны решаться на национальном уровне совместно всеми соответствующими секторами; при этом следует избегать соблазна краткосрочных политических выгод. Управляемая миграция путем активного привлечения рабочей силы в определенные ниши на рынке труда более предпочтительна по сравнению с европейским «статус кво» конца 1970-1990-х годов, когда «парадный

вход» был закрыт, но гуманитарные «боковые входы» для воссоединения семей и политических беженцев оставались открытыми.

Литература

1. Вершинина И.А. Глобализация и миграционные процессы. М.: МАКС Пресс. 2006.
2. Глущенко Г.И. Влияние международной трудовой миграции на развитие мирового и национального хозяйства. М.: ИИЦ Статистика России. 2006.
3. Рыбаковский Л.Л.; Рос. акад. Наук, Ин-т соц.-полит. исслед. Миграция населения: (Вопр. теории). М.: ИСПИ. 2003.
4. Центр по изучению межэтнических отношений Ин-та этнологии и антропологии РАН; сост. Дубова Н.А.; отв. ред. Губогло М.Н. Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения. М.: Старый сад. 2006.
5. Menz G. 'Useful' Gastarbeiter, Burdensome Asylum Seekers, and the Second Wave of Welfare Retrenchment: Exploring the Nexus between Migration and the Welfare State. Immigration and the Transformation of Europe/ Ed. by Parsons C. & Smeeding T. – Cambridge: Cambridge University Press. 2006.
6. www.iom.int (сайт Международной Организации по миграции)
7. www.un.org (официальный сайт ООН)
8. www.web.worldbank.org (сайт Всемирного Банка)

Демографическая ситуация в Ставропольском крае за 2007 год

Шульгинова И.М.

студент

*Ставропольский государственный университет,
географический факультет, Ставрополь, Россия*

E-mail: Krasotka-527@mail.ru

Численность населения края на 1 января 2008 г. составила, по оценке, 2705,1 тыс. человек и за 2007 г. увеличилась на 3,9 тыс. человек. Сокращающаяся естественная убыль населения почти на 70% компенсирована зарегистрированным миграционным приростом.

За 2007 г. в крае родились 30,6 тыс. человек. Коэффициент рождаемости увеличился по сравнению с 2006 г. на 12% и составил, по оценке, 11,3 родившихся в расчете на 1000 населения (в 2006 г. – 10,1 промилле). В сельской местности этот показатель на 13% выше, чем по городской местности. На территории 21-го района и города края уровень рождаемости превышает среднекраевой, наиболее – в Буденновском (15,5), Курском (14,8), Благодарненском, Нефтекумском, Степновском и Труновском (12,6-14,5) районах, среди городов – в Ставрополе (11,9). Ниже среднекраевого показателя коэффициент рождаемости в 14-ти регионах края, особенно, в городах Кавмингруппы, из них самый низкий в г. Кисловодске (8,2) и г. Пятигорске (9,2), среди районов – Петровском (9,7) и Изобильненском (10,2).

Более 66% детей рождено женщинами в возрасте 20-29 лет. Ежегодно регистрируется около 90 детей, рожденных несовершеннолетними мамами в возрасте 15 лет и моложе. На долю первенцев среди новорожденных приходится 50%, вторые по очередности рождения составляют 35%, третьи – 10%, остальные – более высокого порядка рождения. В незарегистрированном браке рождены 25% младенцев, из них только 40% признаны отцами.

За 2007 г. в крае умерло более 36 тыс. человек. Несмотря на снижение общего коэффициента смертности по сравнению 2006 г. с 14,2 в расчете на 1000 населения до 13,4

в 2007 г., число умерших в крае на 18% превысило число родившихся. Почти в 60% случаев причиной смерти стали заболевания системы кровообращения (в т.ч. 676 человека умерли от алкогольной кардиомиопатии – обусловленное чрезмерным употреблением алкоголя ослабление сердечной мышцы). Вторыми в структуре смертности остаются новообразования (более 14% общего количества летальных исходов) и их удельный вес возрастает. Погибшие от внешних причин (несчастных случаев, отравлений и травм) составляют 9% от общего числа умерших.

В 2007 г. произошло повышение по сравнению с 2006 г. уровня смертности от транспортных травм (на 42%; погибли 664 человека), от заболеваний органов пищеварения и инфекционно-паразитарных болезней (на 3%), болезней органов дыхания (на 1%). По остальным группам причин смерти отмечено снижение коэффициента смертности, наиболее заметное (на 9%) – от неестественных причин (особенно, от случайных отравлений алкоголем – в 1,7 раза и убийств – на 32%), а также от болезней системы кровообращения (на 9%). В 23-х регионах края коэффициент смертности превышает среднекраевой показатель. Наиболее высокий уровень смертности зарегистрирован в Александровском (17,6), Красногвардейском (16,8), Кочубеевском (16,4), Новоалександровском (16,3), Изобильненском (15,4) и Петровском (15,6) районах; в городах: Эссентуки (14,5), Георгиевск (14,1) и Невинномысск (13,9). В остальных районах и городах краевого значения уровень смертности ниже или на уровне среднего по краю. Наиболее низкий коэффициент смертности зарегистрирован в Нефтекумском (10,6 умерших в расчете на 1000 населения), Степновском (11,1), Курском (11,2) районах; в городах: Пятигорск (11,3), Ставрополь и Буденновск (11,5), Кисловодск (11,6).

За 2007 г. умерло 260 детей в возрасте до 1 года (за 2006 г. – 277). Коэффициент младенческой смертности снизился на 14,9% – до 8,6 в расчете на 1000 родившихся живыми в 2007 г. против 10,1 в 2006 г. В структуре причин младенческой смертности преобладают перинатальная смертность (48% от общего числа умерших младенцев) и врожденные аномалии (28%), среди которых значительный процент приходится на аномалии сердца.

Литература

1. Белозеров В.С., Жиренко Г.Н. Динамика демографических процессов в Ставропольском крае // Демографический кризис как угроза региональному развитию России: пути преодоления. М. 2006.
2. Белозеров В.С. и др. Доклад о состоянии и мера по улучшению социально демографического положения в Ставропольском крае. Ставрополь 2002.
3. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России)

Оценка урбанизации и маятниковой миграции в Республике Корея¹

Эм П.П.²

студент

Дальневосточный государственный университет,
географический факультет, Владивосток, Россия

E-mail: pasha46@mail.ru

В 1977 г. благодаря осуществлению политики «новой индустриализации» в Республике Корея произошел урбанистический переход. Сегодня здесь располагаются 8 городов-миллионеров, и около 81% населения проживает в городах [3,4]. Целью работы является количественная оценка урбанизации и маятниковой миграции в стране.

Для выявления особенностей и основных закономерностей урбанизации был использован пространственно-временной подход с методами математико-статистического анализа, графического и картографического моделирования. Фактической базой исследования послужили данные Корейской статистической информационной службы и Отчета мировой урбанистической перспективы [3,4]. При изучении количественной стороны урбанизации использовалась методика Р.А. Попова [1], маятниковой миграции – И.М. Таборисской [2].

В результате исследования выявлено, что устойчивый стремительный рост численности и доли городского населения происходил с 1955 г. по 1990 г., после чего темпы значительно замедлились. Провинциальный анализ уровня урбанизации позволил выделить три типа: с ранним, с относительно ранним, со средним по времени урбанистическим переходом. Расположенная в центре страны, провинция третьего типа Северный Чхунчхон позже всех превысила урбанистический порог (50%), что обусловлено колониальным типом территориальной структуры хозяйства. В Республике Корея сформировались два высокоурбанизированных района: ось Сеул – Инчхон и система Пусан – Тэгу – Ульсан, которые сосредотачивают в сфере своего влияния около 70% населения страны. Они являются основными «магнитами» и «донорами» трудовых ресурсов. Накопление рабочей силы в пригородах, недостаточно развитая сфера приложения труда и электрификация транспорта способствовали неуклонному росту общего объема маятниковых мигрантов в стране до 1990 г. Последние 18 лет, благодаря политике децентрализации городской системы и деконцентрации промышленности, отмечается постепенное уменьшение маятниковых мигрантов. Наибольшее значение удельного веса маятниковых мигрантов в общей численности населения имеет Столичный регион, наименьшие – юго-западные провинции. Исследование динамики сальдо маятниковой миграции по провинциям позволило выделить следующие типы: 1) с неустойчивой динамикой; 2) с устойчиво возрастающей динамикой; 3) с устойчиво снижающейся динамикой. Анализ темпов роста общего объема маятниковых миграций по выделенным урбанизационным типам показал, что практически для всех провинций характерна общая для страны тенденция – постепенное уменьшение показателя после 1995 г., за исключением провинции Кенги, где это произошло в 1985 г.

Литература

1. Попов Р.А. Количественная характеристика урбанизации регионов России во второй половине XX века // Известия РАН. Сер. геогр., №1. 2002.

¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных в рамках научной стипендии для студентов Дальневосточного государственного университета в 2008 г.

² Автор выражает признательность доценту, к.г.н. Рябининой Л.И. за помощь в подготовке тезисов.

2. Таборисская И.М. Маятниковая миграция населения: теория, методология, практика. М.: Статистика. 1979.
3. <http://esa.un.org/unup/> (*The World Urbanization Prospects. Revision of 2007*).
4. www.kosis.kr (*Korean Statistical Information Service*), (кор. яз.).

Гендерные особенности молодежного рынка труда Харьковской области¹

Яновская О.А.²

студент

*Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина,
геолого-географический факультет, Харьков, Украина*

E-mail: zavoloka83@mail.ru

Гендерные исследования начинают формироваться со второй половины XX века. Своим появлением они обязаны в основном достижениям в областях этнологии, этнографии и антропологии. Известно, что даже в рамках одной культуры на протяжении времени роль мужчины и женщины изменяется. Гендерные отличия между мужчинами и женщинами мы проанализировали и в современном обществе. Особенно они характерны для рынка труда (в том числе и молодежного).

В результате обработки литературных источников в области темы исследований нами было предложено следующее определение молодежного рынка труда. Молодежный рынок труда – это сегмент рынка труда (специфическая форма распределения и использования трудовых ресурсов, характерная для рыночной экономики), которая включает в себя всех молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет (по методологии МОТ).

Гендерные особенности занятости молодежи являются основными показателями молодежного рынка труда. Нами было предложено рассматривать как в территориальном (по городам и районам области), так и в отраслевом (по отраслям хозяйства) аспектах. Статистической базой исследования стали данные Главного управления статистики в Харьковской области и харьковского областного центра занятости. Для изучения гендерных особенностей занятости молодежи в территориальном аспекте мы использовали разделение Харьковской области на сельские районы и города областного подчинения, а также выделили в отдельную группу сельские районы, где города областного подчинения являются райцентрами. Выбор такого деления мы считаем целесообразным, так как результаты исследования в разных территориальных единицах отличаются. Для изучения гендерных особенностей занятости молодежи в отраслевом аспекте нами было использовано разделение хозяйства на две сферы – производственную и непроизводственную. Так как в современном обществе нет единой классификации отраслей хозяйства по указанному выше признаку, для дальнейших исследований нами была взята классификация А.Г. Топчиева (Топчиев, 2001).

Результаты проведенного исследования показали, что повышение занятости молодежи обоих полов в государственном секторе экономики во всех городах и районах области является важной предпосылкой для обеспечения устойчивого социально-экономического развития области, а так же для Украины в целом. При этом в условиях возрастания нефиксируемых доходов, особенно среди мужского населения городов областного подчинения, необходима более активная государственная политика на республиканском и региональном уровнях, направленная на поощрение занятости молодежи в государственном секторе экономики, а также частном, но при условии того, что там молодые люди будут получать фиксированную заработную плату. Также

необходимо задействовать инвестиции в развитие сельского хозяйства, инфраструктуры сельских населенных пунктов, создать условия образования новых рабочих мест, что приостановит миграционные потоки молодежи. А так же меры государственной политики должны быть направлены на социальную защищенность молодежи в финансовой помощи по приобретению жилья, что даст молодежи возможность улучшать трудовую социально-экономическую и демографическую ситуацию в стране.

Типология субъектов РФ на основе пространственно-временной диффузии «лоялистской» инновации

Яралян С.А.¹

студент

*Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет географии и геоэкологии, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: yarani88@mail.ru

В конце XXI века в России появилась не тривиальная политическая сила. Политический игрок первоначально представлял собой объединение «Единство» и премьер-министра Путина В.В. По прошествию времени данная сила окрепла и завоевала весомые позиции в Государственной Думе, в Законодательных Собраниях различных субъектов страны, и представляло собой уже более крупную партию «Единая Россия» и Путина В.В., но уже, в роли президента страны. На выборах в Государственную Думу РФ в 2007 году Путин В.В. возглавил списки «Единой России» и поддержал кандидата в президенты Медведева Д.А. Сила названа “путинской”, а политическое новшество и сам процесс развития инновации получил название – “лоялистское” нововведение.

Предметом исследования является пространственно-временная диффузия политической инноваций на территории России. Основная цель работы – классификация субъектов РФ, полученную путем анализа закономерностей пространственно-временной диффузии конкретной политической инновации - «лоялистского» нововведения. Такого рода типология может эффективно применяться при реализации региональной политики, что, несомненно, представляет ее ценность. Было принято решение остановиться на решении следующих задач:

- Рассмотреть теорию диффузии инноваций и определить особенности политических нововведений
- Проанализировать появление и распространение «лоялистской» инновации, путем обработки результатов выборов 1999, 2000, 2003, 2004, 2007, 2008 годов
- Разработать методологическую базу для анализа, а так же типологию субъектов.

Информационной основой моей работы являются ряд статей отечественных ученых Журавлева А.Н., Петрова Н.В., официальные результаты выборов, оглашенные центральной избирательной комиссией.

Для анализа распространения «лоялистского» нововведения по различным субъектам РФ, необходимо рассмотреть, сопоставить результаты выборов по определенному эмпирически вычисляемому коэффициенту. Полученные данные по каждому году позволили классифицировать регионы по степени успешности адаптации и развития «лоялистского» политического нововведения. Разброс значений индекса К, по которому велся расчет, демонстрирует нам особенности развития в каждом регионе и

¹ Автор выражает признательность к.г.н. Аксенову К.Э. за помощь в подготовке работы

в отдельно взятом году. Но, одновременно, перманентное уменьшение амплитуды индекса К иллюстрирует нам временную составляющую пространственно-временной диффузии «лоялистской» инновации. Начиная с 1999 года, наблюдается поэтапное распространение, адаптация и усвоение рассматриваемого нами нововведения. Уменьшение значения амплитуды индекса К показывает успешность освоения, принятия данной инновации на территории всей страны, то есть величина амплитуды индекса К обратно пропорциональна удачному распространению политической инновации. Вторым этапом нашего анализа является изучение пространственных особенностей диффузии «лоялистского» нововведения. Учитывая географические, политические, электоральные особенности всех субъектов удалось определить тип регионов в числовом значении – от 1 до 4 типа.

Основные итоги работы:

Определены особенности политических нововведений, как самостоятельного вида новшеств. Для описания таковых принята четкая трактовка термина «политическое нововведение». Автором разработана методика обработки эмпирических данных выборов, проанализировано пространственно-временная диффузия «лоялистской» инновации. Произведена конечная типология регионов. Результатом классификации стало – выявление 5 групп субъектов, подробно расписаны характерные признаки групп, придуманы их названия.

Литература

1. Журавлев А.Н. Диффузия политических инноваций как пространственный процесс: Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук. – СПбГУ. 1993.
2. Кондратьев Н.Д. «Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры». 1925. Т.1.вып 1.
3. К.Э.Аксенов «Географические эффекты» голосования и психологическая концепция в американской политической географии. 1987.
4. Зубов А.Б. «Политическое развитие тайландского общества в 1950-70гг.». М. 1976.
5. Санто Б. «Инновация как средство экономического развития» М. 1990.
6. Петров Н.В. «Пространственно-временной анализ в социальной географии: основные достижения и направления исследований шведской школы». М: ИГАН. 1986.
7. Николаенко Д.В. Гуманистическая география Запада. Критический анализ: Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук. Л.: ЛГУ. 1983. 162 с.